

УКРАИНИЗАЦИЯ

Методический материал для учащихся старших классов. Реферат

Борис Ихлов

Содержание	
Введение.....	1
Возникновение отдельной Украины.....	3
История украинского языка.....	8
Резюме.....	11
После революции.....	12
Коренизация.....	16
Автономизация и право наций на самоопределение.....	21
Национальные отношения в СССР.....	23

Введение

Как известно, русские, белорусы и украинцы (точнее, малороссы) были единой нацией. Оттого и Киев – мать городов русских.

Украинские историки уверяют, что Киев никогда не был русским, а Киевской Руси в истории не существовало.

Образование Киева – это V-й – начало VI века. Киев становится столицей, Википедия подсказывает – восточных полян, но это не совсем так. Киевский князь просто использовал дружины полян для властвования над древлянами, северянами, дреговичами, кривичами, родимичами.

Название связывают с именем Кия, легендарного основателя города. Впервые упоминается в русских летописях под 860 в связи с походом Руси на Византию. В Киеве был создан первый древнерусский кодекс законов - Русская правда.

С феодальным раздроблением Киевской Руси на ряд удельных княжеств К. с 30-х гг. XII в. утрачивает значение политического центра Древней Руси и становится центром Киевского удельного княжества/ Киевская Русь - раннефеодальное государство IX — начала XII вв., возникла в Восточной Европе на рубеже VIII—IX вв. в результате объединения восточнославянских племён, древним культурным центром. Википедия услужливо добавляет – «финно-угорских племён», но финно-угорские племена присоединились значительно позже возникновения Киевской Руси. Например, чудь белоглазая. Радзивилловская летопись, в частности Повесть временных лет. В ней говорится, как варяги обложили народ чуди данью. А Ярослав Мудрый в 1030 г. осуществил поход на чудь белоглазую. Одержал победу и основал Юрьев (современный город Тарту в Эстонии). Другой пример – меря. В процессе распространения славян на северо-восток (начиная с IX в. на территорию мери), племя оказалась в их сфере влияния и ко второй половине XI в. была ассимилирована. В целом завоевание Русью финно-угорских земель продолжалось до XVI – XVIII вв.

Разделение Руси произошло вследствие частых набегов кочевников, половцев и др., татаро-монгольского ига, особо после нашествия Батыя с погромом Киева (1240). Во 2-й половине XIII в. Киев управлялся в т.ч. ордынскими баскаками, в 1362 г. окончательно присоединен к Литве. Столицей Украины Киев стал только в 1934 году.

В 1569 г. Волынь, Киевщина и др. перешли под власть Польши.

До XVII-го в. территория большей части Украины находилась под властью Речи Посполитой.

Наступает период, когда население Украины начинает активно противиться гнету польских панов (восстание в 1648 г.).

Первое национальное украинское государство образовалась в 1654 г. в современной центральной области Украины в ходе освободительной войны Богдана Хмельницкого. Тогда же Украина, по аналогии с Грузией, воссоединяется с Россией в виду угрозы от поляков.

Итак, в результате русско-польской войны 1654-1667 гг. по Андрусовскому перемирию, а затем по "Вечному миру" 1686 г., земли к востоку от Днепра (Левобережная Украина) перешли к России, а западная территория (Правобережная Украина) осталась в составе Речи Посполитой.

Правобережье оставалось под властью Польши еще более чем на столетие, и было воссоединено с Россией в конце XVIII в. по второму (1793 г.) и третьему (1795 г.) разделам Польши. Хотя иными историками эти события именуются "разделами Польши", Россия лишь возвратила захваченные ранее Польшей земли Руси.

Галицкая (Червонная) Русь возвращена не была - она к тому времени уже не принадлежала польской короне, так как по первому разделу Польши (1772 г.) перешла во владение Австрии.

В результате войн с Польшей и Османской империей в XVIII в. Российской империи отошли Правобережная Украина, Волынь и Подолье, затем Крым, Приазовье и Северное Причерноморье. Были созданы Киевская, Волынская, Подольская, Харьковская, Екатеринославская, Таврическая, Новороссийская и Херсонская губернии. При этом присоединённые области не имели национальной автономии как таковой. Использовалось понятие «Малороссия», а жителей называли малороссами или южно-россами. Екатерина II присоединяет к Украине Кубань, Ставрополье, Новороссию. Завоевано Крымское ханство, но к Украине оно отношения не имеет. Екатерина II упраздняет Гетманщину в 1764 году и Запорожскую Сечь в 1775 году. Казацкая знать приравнивается к российскому дворянству. После разделов Польши в 1772—1795 годах Галиция переходит во владение австрийских Габсбургов, а остальная часть Правобережной Украины, в том числе Подолье, Волынь — во владение Российской империи. Чернигов — один из древнейших русских городов, он существовал ещё в начале 10 века. В 1503 году он вошёл в состав России. В 1611 году поляки его разрушили и отобрали эту территорию у русских. Но в 1654 году Чернигов вернулся к России и с тех пор был её составной частью. Харьков был основан в 1630-е гг. Там селились бежавшие от поляков с правобережья Днепра малороссы. Царь Алексей Михайлович построил там крепость и основал в 1656 году Харьковское воеводство. Сумы — город основан царём Алексеем Михайловичем не позднее 1655 года. Царь разрешил поселиться там беженцам-малороссам, которых убивали поляки. Полтава в XVII веке была центром про-русски настроенной Малороссии. За это предатель гетман Выговский напал на город и продал его жителей в рабство крымским татарам. Кировоград основан в 1754 году русской императрицей Елизаветой Петровной как крепость, для защиты южных рубежей Российской империи от татар. Назывался Елисаветградом.

Запорожье – город основан Екатериной II в 1770 году и назывался Александровском. Кривой Рог основан Екатериной II в 1775 году. Промышленное развитие, как база металлургии, получил в советское время. Днепропетровск основан императрицей Екатериной II в 1776 году и назывался Екатеринославом. Луганск основан в 1795 году, когда императрица Екатерина II приказала построить на реке Лугань чугунолитейный завод. Для работы на нём в Луганск приехали жить выходцы из центральных и северо-западных губерний России. Мариуполь основан в 1778 году Екатериной II. Она поселила там греков - переселенцев из Крыма. Херсон основан императрицей Екатериной II в 1778 году для строительства русского флота. Строительство осуществил Потёмкин. Севастополь основан Екатериной II в 1783 году на месте крепости, построенной ранее Суворовым. Строил город Потёмкин. Симферополь основан Екатериной II в 1784 году. Его построил Потёмкин на месте военного лагеря Суворова и рядом с татарским поселением. Николаев основан императрицей Екатериной II в 1789 году. В это время Потёмкин строил там корабль "Святой Николай". Одесса основана императрицей Екатериной II в 1794 году на месте крепости, построенной чуть раньше Суворовым. Донецк — основан императором Александром II в 1869 году при строительстве металлургического завода в Юзовке.

Одесская, Днепропетровская, Запорожская, Николаевская и Херсонская области - изначально не Украина, а Новороссия. Территория этих областей некогда принадлежала Крымскому ханству и Османской империи и была отвоёвана русскими войсками в XVIII веке. На территории Новороссии на момент её присоединения к России в 1752 году здесь было образовано первое военно-земледельческое поселение сербов и венгров из Австро-Венгрии, получившее название Новой Сербии, позднее за ними последовали болгары и волохи. До революции Новороссия включала в себя Херсонскую, Екатеринославскую, Таврическую (в неё, помимо Северной Таврии, входил также и Крым), Бессарабскую и Ставропольскую губернии, а также Кубанскую область и Область Войска Донского. Центром всей Новороссии неофициально считалась Одесса. В ней же находился и Новороссийский университет, который, однако, располагался не в современном Новороссийске. Новороссийском до 1802 года назывался Екатеринослав, ныне Днепропетровск. Старый Новороссийск стал в 1776 году административным центром Новороссийского генерал-губернаторства, просуществовавшего до 1873 года. Украина же, называвшаяся тогда Малороссией, входила в другое генерал-губернаторство – Киевское. В последнее в нее входили земли трёх губерний Правобережной Украины — Волынской, Подольской и Киевской. Левобережная же Украина входила в состав Полтавской и Черниговской губерний.

Все перечисленные города приобрели современный вид и развили промышленность лишь в советское время. В 1978 году в Донецке проживало свыше 1,1 млн жителей, в 2015-м – 930 тыс., с 1992 года численность постоянно сокращалась (как и в других городах бывшей УССР). Обо всём этом умалчивает американская Википедия или просто искажает факты.

Если опустить подробности (см. далее), то русские цари присоединили к маленькой Украине север, большевики – восток, Сталин присоединил Запад, а Хрущев – Крым.

Европа начала обрабатывать население Украины за отделение буквально сразу после воссоединения в 1654 году. Европе не нужна была сильная единая Россия. Европа внушала малороссам, что Украина – это просвещенная Европа, а Россия – унылая азиатчина. Хотя в украинском наречии значительно больше тюркизмов, чем в русском.

Возникновение отдельной Украины

В 1815 г. на Венском Конгрессе Александр I согласился на создание под эгидой России Королевства (Царства) Польского на месте образованного Наполеоном в 1807-09 гг. Великого герцогства Варшавского. Александр I предоставил полякам государственность, в противном случае территория бывшего Великого герцогства была бы поделена между Пруссией и Австрией.

Таким образом, в результате разделов Польши и решений Венского Конгресса возникла ситуация, при которой часть русских земель (Галицкая Русь) осталась за пределами России, а в состав Российской империи вошли коренные польские земли, что и создало предпосылки для последовавших затем серьезных политических осложнений.

Хотя Королевству Польскому была предоставлена самая широкая автономия, польская шляхта не была удовлетворена. В частности, она потребовала присоединения к своему королевству земель, входивших в состав Речи Посполитой до разделов XVIII века, на что правительство России ответило отказом. Тем не менее, в Юго-Западном крае – на Волыни, Подолии и Правобережной Украине после 1815 г. польское управление было восстановлено почти во всей его прежней полноте. Все важнейшие отрасли управления были сосредоточены в руках поляков, администрация и школы были польскими, в Кременце действовал польский лицей.

В середине 1824 г. в Житомире состоялся съезд польских заговорщиков, на котором, среди прочего, было решено развернуть пропаганду среди украинских крестьян на Правобережье, чтобы привлечь их на сторону поляков. В этом направлении работали Вацлав Ржевуский и Томаш Падура. Они старались "разбудить в народе Малорусском веру в его будущее под крылом Орла белого", то есть под властью Польши.

В отличие от романтического или этнографического украинофильства, возникшего на Левобережной Украине, представителями которого были Котляревский, Квитка-Основьяненко, Гулак-Артемовский, украинофильство политическое зародилось на Правобережье в польских кругах, и с самого начала ставило своей целью вызвать у малороссов Юго-Западного края стремление отделиться от России и привлечь их "под крыло белого орла".

Польское восстание 1830-31 гг. потерпело поражение, последствием чего стало ограничение автономии Королевства Польского, хотя его управление сохранило свой польский характер. Но в губерниях Юго-Западного края в делопроизводстве польский язык был заменен русским, вместо польских школ введены русские, польский лицей в Кременце был закрыт, а в Киеве открыли русский университет св.Владимира.

Однако и после этого польское господство на Правобережье не было серьезно поколеблено. Как отмечал украинский историк Д.Дорошенко, в 1838 г. в трех губерниях Киевской, Волынской и Подольской среди населения "4.200.000 творили селяни-українці, поголовно панські кріпаки, над ними стояла дворянська верства, поголовно польська, в числі 100.000 людей". Хотя университет св.Владимира в Киеве был русским и все науки в нем преподавались по-русски, "одначе головна маса студентів у ньому були діти польських поміщиків з правобережної України".

В 1850-х годах среди польской студенческой молодежи киевского университета образовалась группа так называемых "хлопоманов". Польское общество смотрело на Правобережную Украину как на часть исторической Польши, часть, которая должна войти в состав возрожденного польского государства. "Хлопоманы" старались приобрести доверие и сочувствие к польскому делу среди крестьянской массы на Украине, обещая ей в своих брошюрах и прокламациях свободу в будущей возрожденной Польше.

В группу "хлопоманов" в начале 60-х годов входили Владимир Антонович, Борис Познанский, Тадеуш Рыльский, Павел Свенцицкий и др.

Но в своих надеждах привлечь на сторону поляков крестьян Правобережной Украины "хлопоманы" ошибались. Д.Дорошенко писал: "Але воно [польське громадянство] гірко помилялось що до українського селянства. Як каже Познанський, супроти поляків, супроти їхньої культури на Правобережжю, їхніх політичних ідеалів "стояв український селянин в його закостенілому історичному типі, з укритою злобою проти своїх панів-поляків, з вірою в існування правди, уособленої в далекому образі "білого царя". Тільки на нього покладав свою надію український селянин, тільки від нього сподівався собі бажаної волі."

В конце 50-х - начале 60-х годов XIX в. польские деятели в эмиграции приступили к подготовке нового восстания против России. При этом они непременно должны были обратить внимание на украинофильство. Подрыв единства России собственными силами поляков был делом крайне трудным, но если пробудить и укрепить у малороссов сознание их полной национальной отдельности от великороссов, внушить враждебность к великороссам, то такая внутренняя вражда привела бы к ослаблению России и облегчила полякам достижение поставленной цели.

В этот период за границей появляются публикации на исторические и языковые темы, посвященные данному вопросу. Особый вклад в это дело внес Франтишек Духинский, который выдал целую "теорию" о неславянском происхождении "москалей".

Между жителями юго-западной и северо-восточной России в XIX в. имелись определенные различия.

Украинский историк Н. Костомаров опубликовал в 1861 г. статью под названием "Две русские народности", в которой отмечал эти различия между великороссами и южнороссами. Но, говоря о двух народностях, Костомаров, тем не менее, говорил о двух русских народностях. Духинский же и его последователи заявляли о том, что это совершенно разные, чуждые и глубоко враждебные народы, не имеющие между собой ничего общего.

В чем заключалась цель такого разделения двух русских народностей, откровенно заявлял в своем политическом завещании один из руководителей восстания 1863 г. генерал Людвик Мерославский:

"Бросим горящие факелы и бомбы за Днепр и Дон в самое сердце Руси; разбудим ненависть и споры среди русского народа. Русские сами будут рвать себя своими же когтями, а мы тем временем будем расти и крепнуть." Использование поляками украинофильства в целях подрыва русского единства послужило причиной принятия правительством России ограничительных мер против этого движения. После 1863 г. возможности для развития в России политического украинофильства были предельно ограничены и его центр переместился в австрийскую Галицию, где обосновались многие польские эмигранты, участники восстания.

Когда по первому разделу Польши австрийцы присоединили Галицкую Русь, они обнаружили, что там живут не только поляки, но и другой народ - русины, которых австрийцы поначалу называли русскими (Russen) и лишь затем ввели термин "рутены". В период, предшествовавший революции 1848 г., галицкие русины подвергались, с полного согласия австрийских властей, усиленной колонизации. Но в 1848 г. поляки выступили на стороне революции, и австрийцы были вынуждены - в противовес полякам - поддержать русинов. В то же время австрийская администрация не была заинтересована в пробуждении у русинов общерусского национального сознания и, предоставляя национальные права русинам, признала их неким отдельным народом "рутенов", с чем были вынуждены согласиться и сами русины.

Во Львове при содействии губернатора Галиции графа Ф. Стадиона образуется национальный представительный орган русинов "Головна Руска Рада". В украинских публикациях позднейших времен "Руска Рада" (упорно именуемая "Руська"), называется украинской организацией, которая положила начало существовавшему впоследствии галицко-украинскому движению. Но это не соответствует действительности, ибо "Руска Рада" стояла на позиции так называемого "рутенизма", который нельзя отождествлять с украинизмом. Если же искать во Львове в 1848 г. организацию, основанную на принципах политического украинофильства, то она действительно существовала и называлась "Рускій Соборь".

В начале революционных событий в Галицию прибыло много польских эмигрантов из Франции. Среди прочих приехал Генрик Яблонский родом с Украины. Он убеждал галицких поляков, что они неразумно поступают по отношению к галицким русинам, и что вместо того, чтобы отрицать их национальность, лучше прививать у них сознание отдельности от великороссов, чтобы привлечь их для совместного выступления против России. Его агитация дала свои плоды. В начале июня 1848 г. во Львове, в гостинице "Английская" состоялось собрание, которое постановило для противодействия "Руской Раде" основать новое "русское" общество - "Рускій Соборь". "Собор" стал издавать газету "Dnewnyk Ruskij", редактором которой был назначен Иван Вагилевич, главным же сотрудником являлся вышеназванный польский эмигрант Генрик Яблонский. "Дневник Русский" печатался латинской азбукой, лишь часть тиража выходила с использованием кириллицы.

"Рускій Соборь" обвинял "Рускую Раду" в том, что она, являясь порождением графа Стадиона и австрийской бюрократии, действует по их указаниям. При этом именно "Рускій Соборь", организованный поляками, стоял на четко выраженных позициях политического украинофильства. В газете "Дневник Русский" проводилась мысль о соединении поляков и русинов для совместной борьбы против России:

"...А Польша приобретет, отдавая справедливость Русинам, для себя народ, который с ней вместе как две сестры родные будет сиять на горизонте политики европейской. Не думаю хвалиться, не признаю лукавых сервилитических тенденций членов святоюрской рады, действующих по призыву Стадиона, но слышу голос народа, борющегося в путях деспотизма, слышу призыв мучеников народного дела Шевченко, Костомарова, Кулиша и других [...] Дело это будет подлинным шагом вперед, потому что под одно знамя созовет 22.000.000

людей, которые в большей части являются теперь индифферентистами. Дело это будет в себе носить зародыш гибели для царизма (Dilo toje budet w sobi nosyty zarod pahuby dla caratu)."

Таким образом, "Рускій Соборъ" имел политические намерения, далеко выходящие за рамки внутренних дел Галицкой Руси. Однако "Собор" не нашел большого числа приверженцев. Галицко-русские мещане, крестьяне и духовенство стояли на стороне "Руской Рады", которая в своих документах никаких внешнеполитических задач не ставила; ее деятельность была сосредоточена на внутренних делах Галиции и направлена на достижение равных с поляками прав для галицких русинов. После выхода девяти номеров "Дневник Русский" прекратил свое существование.

В 50-х годах XIX в. галицкие русины, хотя и признавшие себя в 1848 г. отдельным народом "рутенон", все больше проникаются сознанием русского единства, печатают свои книжки и газету "Зоря Галицка" на языке весьма приближенном к общерусскому литературному языку. Тогдашний наместник Галиции поляк граф Агенор Голуховский подвергает преследованиям сторонников русской национальной идеи; редактор газеты "Зоря Галицка" получает указания не употреблять "московских" слов, а затем газету вообще закрывают. В этих условиях постепенно в среде галицких русинов формируются два течения: старорусинов (в польской терминологии "москвофилов"), вопреки желанию властей стоявших на старой, традиционной почве русского единства, и молодорусинов, готовых в угоду властям признать себя отдельным народом. Эти расхождения, которые поначалу сводились только к спорам о языке и не имели политического содержания, старался углублять граф Голуховский, чтобы посеять вражду среди галицких русинов - "пустить русина на русина", трактуя при этом старорусинов как политически неблагонадежных, и поощряя их оппонентов.

Когда в начале 1860-х годов оживилось украинофильское движение в России, украинофильство в его этнографическом варианте появляется и в Галицкой Руси. В 1862 г. львовский купец Михаил Дымет привез из Киева во Львов "метелики" - дешевые издания сочинений украинских писателей. Тогда же, в начале 1862 г. Евгений Згарский стал выпускать во Львове литературную газету "Вечерниц" (вышло 17 номеров), имевшую украинофильскую ориентацию, но без политической окраски.

В 1863 г. во Львов стали прибывать польские эмигранты, участники восстания против России, которые развернули активную деятельность среди галицких украинофилов. По их инициативе вместо прекративших издание "Вечерниц" начала выходить газета "Мета", которая уже вела пропаганду в духе политического украинофильства. В первом номере "Мета" демонстративно отмежевалась от поляков, называя их "ляхами", но далее на протяжении более двух лет своего издания почти не касалась проблем Галицкой Руси, практически полностью посвящая свои политические статьи нападкам на Москву и "москалей".

В декабре 1863 г. в этой газете был опубликован текст песни "Ще не вмерла Україна". Примечательно, что кроме первой строфы он отличался от известного ныне. Там, в частности, говорилось:

"Ой Богдане, Богдане,
Славний нашъ гетьмане,
Нащо віддавъ Україну
Москалямъ поганимъ..."

Завершалось стихотворение такими словами:

"Наши браття Славяне
Вже за зброю взялись;
Не дїжде ніхто, щобъ ми
По-заду зістались.
Поєднаймоь разом всі,
Братчики-Славяне:
Нехай гинуть вороги,
Най воля настане!"

Поскольку в 1863 г. за оружие взялись польские повстанцы, то, следовательно, в стихотворении содержался призыв к украинцам совместно с поляками выступить на борьбу против России.

Так с 1863 г. украинофильское течение в Галиции стало усиленно насыщаться политическим антирусским содержанием.

Польские эмигранты пробудили у части польского общества Галиции интерес к украинофильству, указывая на те политические выгоды, которые можно извлечь из него для польского дела.

У поляков в то время было три возможных варианта отношения к русинам: во-первых, проводить, как и до 1848 г. политику полонизации; во-вторых, поддержать старорусинов ("москвофилов"); в-третьих, поддержать молодорусинов-украинофилов.

Местные галицкие поляки в большинстве склонялись к первому варианту. Но такая политика имела те недостатки, что в условиях, когда у русинов все более проявлялось русское национальное сознание, она могла сплотить всех нежелавших ополчиться русинов вокруг русской национальной идеи; на российской же Украине

такая линия вообще не могла иметь реального применения.

Второй вариант практически не рассматривался, поскольку не отвечал задачам польской политики, направленной против России.

Третий вариант выдвигался поляками-эмигрантами из России и был весьма привлекательным, так как позволял достичь двойной цели:

а) внутри Галиции в лице молодорусинов-украинофилов получить орудие для борьбы со старорусинами, одновременно ослабляя всех русинов внутренними междоусобицами;

б) сделать Галицию очагом политического украинофильства и отсюда распространять идею украинского сепаратизма на российскую Украину с целью подрыва единства России.

Галицкие русины постепенно убеждались, что объявление себя народом рутенов не принесло им никакой пользы, и в 1866 г. на страницах газеты "Слово" определенно высказались о своем признании русской национальной идеи. Они заявляли: "...що вс(усилія дипломатіи и Поляковъ сотворити зъ насъ особый народъ рутеновъ-унитовъ оказались тщетными, и що Русь Галицка, Угорска, Кіевска, Московска, Тобольска и пр. подъ взглядомъ этнографическимъ, историческимъ, лексикальнымъ, литературнымъ, обрядовымъ есть одна и тая-же самая Русь. [...] Мы не Рутены зъ 1848 року, мы настоящіи Русскіи..."

Такое заявление галицких русинов было с крайним недовольством воспринято в польских кругах. Особенно резко выступила "Gazeta Narodowa", орган восточно-галицкой шляхты. Газета призывала к решительной борьбе со старорусской партией - с "москвофилами", и ставила задачу создать "антимосковскую Русь" в Галиции. "Такая антимосковская Русь, связанная унией с Польшей, будет для Австрии оборонным валом против Москвы, основой ее будущей политики, устремленной на Восток".

Это значило - на основе молодорусского течения организовать политическую партию украинофильского толка с резко выраженной антирусской ориентацией, призванную совместно с поляками противодействовать старорусской партии в Галиции, а в будущем послужить орудием, направленным против России.

Некоторые газеты Австрии, в частности, венская газета "Zukunft", выступили в защиту русинов. На это "Газета Народова" откликнулась следующим образом:

"Цукунфт", например, ударяет на поляков. Поляки в этом виноваты. Притесняли национальность русинов, не хотели их равноправия, поэтому русины обращаются ныне из-за своего угнетения за помощью к Москве. Но в своей манифестации орган московской агентуры выразительно говорит, что поляки пытаются организовать особую национальность русинов, поднять народный язык Руси, развить его в письменный. Но московская агентура этого не желает, со всей силой против этого протестует. Она хочет, чтобы русины стали москалями, а тут поляки им препятствуют и работают над тем, чтобы генетически из народа развить национальность русинов! [...]

"Слово" само признало, что граф Голуховский не противился развитию национальности и языка русинов, но боролся против навязывания в Галиции московского языка, против омосковления русинов. [...] Московская агентура опасается, что граф Голуховский решительно пресечет всякое омосковление Руси, что сломает органы этой московской пропаганды, что из рук москвофилов отберет школы, а из школ исключит язык московский, [...] пусть и верная до сих пор пособница "Слова" "Цукунфт"... прекратит свои выпады против поляков, якобы притесняющих Русь, а пусть пишет, что поляки притесняют галицких москалей. За это гневаться не будем". Для достижения поставленной цели - создания "антимосковской Руси", предлагалось провести ряд мероприятий. Например, в языковой сфере:

"Прежде всего власти, осуществляющие правление в Галиции, должны добросовестно обходиться с русинами. То, что есть чужое, наносное, московское в школах и администрации, действительно необходимо безусловно устранить, но одновременно надлежит заняться искренне и добросовестно внедрением подлинного языка Руси нашей в школы и администрацию."

Также предлагалось проводить соответствующую работу с депутатами:

"Известно, кто из депутатов гмин признается москалем, к Москве тянется, а кто держится своей национальности русской, и хочет оставаться русином и впредь. Так вот русинов истинных выбирать следует во все комиссии, из москалей никого. Различие это должно быть строго проводимо и наглядно показано, чтобы весь мир знал, что большинство [галицкого сейма] борется против москалей, а не против русинов."

Поясним, что термином "Русь" в смысле территориальном поляки здесь называют только ту часть русских земель, которую они включали в сферу польских интересов, остальное для них - это "Москва". Также "нашей Русью", "истинными (щирыми) русинами" они именуют тех русинов, которые готовы были признать себя "отдельной национальностью", а "москалей" здесь, это не какие-то пришельцы из России, а те же коренные галичане, но не желавшие в угоду польской политике отречься от русской национальной идеи и пойти в услужение антирусским силам.

Сторонники политического "антимосковского" украинофильства всегда старательно отреклись от польских корней своего движения, с показным возмущением реагируя на любые упоминания об их наличии, и утверждая, что все это выдумки зловредных "москалей". Но дело в том, что сами поляки в те времена совершенно не

скрывали своей причастности к возникновению и развитию этого движения, и оставили по сему поводу множество свидетельств.

"Множественно уже заявляли, что одной из самых жизненно важных задач поляков на Руси есть: с одной стороны заслонить русинов от махинаций и пропаганды московской, от омосковления, а с другой стороны вместе с русинами работать над развитием языка и национальности русинов. Молодежь польская в Забранном крае издавна пошла этим путем. В Галиции большинство поляков позднее пришло к этому убеждению, но пришло." В 1866 г. во Львове начал выходить журнал "Siolo", основанный польским эмигрантом, бывшим "хлопоманом" П.Свенцицким. В предисловии к первому номеру говорилось о "русинах-украинцах": "...в нашем собственном [т.е. польском] национальном интересе надобно помогать национальности, о которой идет речь. Всем известно, что российский панславизм, своими претензиями угрожающий славянству, главным образом опирается на самозванном признании финно-монгольской Москвой себя славянской Русью вначале, Всея Русью затем, и Россией теперь. Поэтому если путем исследований, как исторических так и литературных, подлинная Русь сможет обосновать свои национальные права, если убедит весь мир, что является отдельной национальностью, не имеющей ничего общего с Россией - тогда панславистские претензии москалей рухнут, не имея под собой почвы, и аппетиты Москвы будут умерены.

Россия говорит, что нет Руси как отдельной национальности, докажем ей, что дело обстоит наоборот, что Москва только присвоила себе права славянской Руси - и увидим, что отодвинется от Европы, и между ней и Западом встанет непробиваемая стена - славянская Украина-Русь."

Приведенные выше высказывания интересны тем, что польские деятели, имевшие намерение создать из галицких русинов "антимосковскую Русь", говорят о полной национальной отдельности русинов от "москалей" не как об очевидном, не вызывающем сомнения факте, а рассматривают эту отдельность как нечто такое, что еще требуется развивать, причем с посторонней (польской) помощью, в чем весь мир еще надо убеждать, что необходимо обосновывать и доказывать.

Следовательно, и сами поляки по существу признавали идею национального единства Руси, но, исходя из определенных политических соображений, были заинтересованы в том, чтобы это единство разрушить, а потому и ставили задачу обосновать абсолютную отдельность "русин-украинцев" от "москалей".

В то время, когда был написан процитированный текст из журнала "Siolo" (1.07.1866) в Галиции не было ни Товариства "Просвіта", ни "Наукового товариства ім.Шевченка", до появления на свет М.Грушевского оставалось еще около трех месяцев, но цель исследований, которыми им придется заниматься, была уже поставлена, результат был наперед задан, требовалось подвести под него обоснование...

За последующие три десятилетия украинофильское движение в Галиции окрепло. И здесь поляки смогли в полной мере прочувствовать справедливость поговорки: "Не рой яму другому...". Нашедшие опору в иных, более мощных политических силах, заинтересованных в ослаблении и разрушении России, галицкие украинофилы выступили враждебно против самих же поляков. Но привитую им поляками ненависть ко всему русскому они сохранили. Сохраняют и сейчас.

Поэтому и в наши дни вполне актуально звучат строки из стихотворения Пантелеймона Кулиша "До підкарпатніх земляків", опубликованного в сборнике "Дзвін" (Женева, 1893 г.), и адресованного галицким украинофилам:

"...давно впевнила вас Ляхва,

Що нашим злигодням вина - одна Москва,-

Що та Москва - не Русь, не руським дише духом,

И ви хитаєтесь, затуркані сим слухом

Наука й правда в вас - слова, слова, слова!.."

Показательно, что именно Кулиш начал обучать крестьян украинскому языку с помощью своих «куличиков», чтобы затем самому выступить против русофобии.

"Москали", "московская агентура", требование устранить "москалей" из органов власти, а "московский язык" из школ и администрации, обвинение Москвы, России во всех бедах Украины - все это тождественно тому, что рождали и рождают вчера и сегодня украинские власти и СМИ. Те принципы, которые украинские деятели, числящие себя "национально-свидомыми", пытаются положить в основу национальной политики современной Украины, представляют собой буквальное изложение рекомендаций польской шляхты по созданию "антимосковской Руси" в австрийской Галиции. Снова всплыла "теория" Духинского, изначально отвергнутая всеми серьезными учеными. Историческая правда подменяется вымыслами в соответствии с рецептами польских идеологов XIX века.

Как же действовали австрийские власти?

В 1848 году по территории Австрии начал блуждать еще один призрак — призрак Антироссии. Чешский политический и общественный деятель Франтишек Палацкий в 1848 году написал знаменитое письмо, в котором утверждал, что Дунайская империя (Австрия) является единственно возможным бастионом против России, «государства, которое уже сегодня, достигнув огромных размеров, увеличивает свою силу сверх возможностей

любой западной страны... Российская всемирная монархия была бы невероятно огромной угрозой, неизмеримой и беспредельной катастрофой».

Со временем и сам монарх писал в письме к матери, объясняя, почему он отказался предоставить помощь России в крымской кампании: «Наше будущее — на Востоке, и мы загоним могущество и влияние России в те рамки, за которые она вышла только по причине слабости и дезорганизации в нашем лагере. Постепенно, желательно незаметно для царя Николая, но уверенно мы приведем российскую политику к упадку. Разумеется, некрасиво выступать против старых друзей, но в политике нельзя иначе, а наш естественный враг на Востоке — Россия». Именно во времена Франца-Иосифа поняли, что самой естественной защитой от российской экспансии может стать Украина. Но Украина без Галиции и Буковины, входивших в состав Дунайской монархии, — так называемая «российская Украина». Галичане должны были стать инкубатором идей для Приднепровья. Потому и неудивительно, что самым национально сознательным регионом Украины стала Галиция — и не в последнюю очередь благодаря политике цесаря.

Вклад Франца-Иосифа в создание Украины и особенно «украинства» трудно переоценить. Как известно, восемнадцатилетний эрцгерцог стал императором на волне революционных событий, заставивших отречься от престола его дядю и отца. В борьбе против венгерских повстанцев приняли активное участие и русины — сказались и традиционная вражда между народами-соседями, а также неразумная политика венгерских революционных властей по отношению к другим народам. Император за верную службу пожаловал галицкой дивизии сине-желтый флаг, который в 1918 г. стал национальным символом независимой Украины.

По просьбе цесаря Франца-Иосифа для подавления венгерского восстания на помощь Австрии в 1848 г. пришла сотысячная русская армия под командованием фельдмаршала Ивана Паскевича.

Появление в Галиции и Закарпатье русской армии, говорившей на совершенно понятном почти местном языке, было с восторгом воспринято галицкими и закарпатскими русинами и стало толчком для начала возрождения русской культуры. Кроме того, русины увидели в русской армии своих освободителей от мадьярского гнета. А это инициировало и стремление к политическому сближению с Россией, что становилось опасным для единства Австро-Венгрии.

История украинского языка

Михаил Сергеевич Грушевский писал: «Работа над языком, как вообще работа над культурным развитием украинства, велась преимущественно на почве галицкой», — написал он.

В 1848 г. на съезде галицко-русских ученых во Львове, было принято решение о необходимости очищения народной речи от полонизмов. Это рассматривалось это как постепенное приближение галицких говоров к нормам русского литературного языка. «Пускай россияне начали от головы, а мы начнем от ног, то мы раньше или позже встретим друг друга и сойдемся в сердце», — говорил на съезде видный галицкий историк Антоний Петрушевич. На русском литературном языке творили в Галиции ученые и писатели, выходили газеты и журналы, издавались книги.

Все это не нравилось австрийским властям. Не без основания опасались они, что культурное сближение с соседним государством повлечет за собой сближение политическое и, в конце концов, русские провинции империи (Галиция, Буковина, Закарпатье) открыто заявят о желании воссоединиться с Россией.

Из Вены всячески препятствовали галицко-российским культурным связям. На галичан пытались воздействовать уговорами, угрозами, подкупом. Когда не подействовало, перешли к более энергичным мерам. «Рутены не сделали, к сожалению, ничего, чтобы надлежащим образом обособить свой язык от великорусского, так что приходится правительству взять на себя инициативу в этом отношении», — заявил наместник Франца-Иосифа в Галиции Агенор Голуховский.

На волне революционных реформ русины также требовали для себя больших прав и получили четкий ответ от графа Франца Стадиона, австрийского губернатора Галиции: «Вы можете рассчитывать на поддержку правительства только в том случае, если захотите быть самостоятельным народом и откажетесь от национального единства с народом вне государства, именно в России, то есть если захотите быть рутенами, не русскими. Вам не повредит, если примете новое название для того, чтобы отличаться от русских, живущих за пределами Австрии». Как видим, термина «украинцы» еще никто не знал, и становиться ими галицийским русинам (они же — русские) никто не предлагал. До его появления должно было пройти сорок с лишним лет упорной работы австрийских властей, пришедшихся как раз на годы правления Франца-Иосифа.

В 1859-м в Вене на немецком языке появилась брошюра чешского филолога Йозефа Иречека *Über den Vorschlag das Rutenische mit lateinischen Schriftzeichen zu schreiben* («О предложении русинам писать латинскими буквами»), отпечатанная в правительственной типографии. На титульной странице красовались слова: «По поручению

императорско-королевского министерства культов и просвещения».

Иречек предельно ясно изложил цель реформы правописания: «Пока русины пишут и печатают кириллицей, у них будет проявляться склонность к церковнославянщине и тем самым к российской. Церковнославянское и русское влияние настолько велики, что грозят совсем вытеснить местный язык и местную литературу». Но размах народных выступлений против реформы несказанно поразил власти. События 1859 г. вошли в историю Галиции как «азбучная война». Население Галиции протестует против нового названия жителей и нового правописания: собираются стихийные собрания, появляются статьи в печати, сочиняются петиции и отправляются депутации. Протест принял совершенно неожиданную форму: началось массовое увлечение русской культурой и языком. Во Львове возникло литературное общество имени Пушкина. По всей Галичине проводились Дни русской культуры. Интеллигенция зачитывалась Пушкиным, сельские громады ставили Александру Сергеевичу памятники.

Культурное движение быстро переросло в политическое. В сейме и рейхсрате появились «объединители» — так называли сторонников объединения Галицкой Руси с Россией.

Испуганная австрийская власть отступает — слишком свежи еще воспоминания о венгерском восстании. Борьбу с русским языком повели более изощренно. Как указывалось, Вена озаботилась созданием движения «молодых рутенов». Молодыми их назвали не из-за возраста, а по причине отказа от «старых» взглядов. Если «старые» русины (рутены) считали великорусов и малорусов единой нацией, то «молодые» настаивали на существовании самостоятельной нации рутенской (или малорусской — термин «украинская» был пущен в ход позднее). Ну, а самостоятельная нация должна, конечно, и литературный язык иметь самостоятельный. Задача сочинить такой язык была поставлена перед «молодыми рутенами».

Столкнувшись с непризнанием латинского алфавита, австрийские власти обратили внимание на наличие еще одной украинской грамматики. В 1860 г. вышеуказанный Пантелеймон Кулиш придумал упрощенный алфавит, дабы облегчить ликвидацию неграмотности в Украине. Именно «кулишовку» и превратили в Галиции в украинскую письменность. Сам П. А. Кулиш, узнав об этом, с гневом писал в Галицию: «Вам известно, что правописание, прозванное у вас в Галиции «кулишивкой», было изобретено мною в то время, когда все в России были заняты распространением грамотности в простом народе. С целью облегчить науку грамоты для людей, которым некогда долго учиться, я придумал упрощенное правописание. Но теперь из него делают политическое знамя... Видя это знамя в неприятельских руках, я первым по нему ударю и отрекусь от своего правописания во имя русского единства».

Дело продвигалось с трудом. На помощь пришли поляки, чье влияние в Галиции было в то время доминирующим. «Все польские чиновники, профессора, учителя, даже ксендзы стали заниматься по преимуществу филологией, не мазурской или польской, нет, но исключительно нашей, русской, чтобы при содействии русских изменников создать новый русско-польский язык», — вспоминал крупный общественный деятель Галиции и Закарпатья Адольф Добрянский.

Благодаря полякам дело пошло быстрее. Кириллический алфавит сохранили, но «реформировали», чтобы сделать его не похожим на принятый в русском языке. За основу взяли так называемую «кулишивку», придуманную когда-то тем самым российским украинофилом Пантелеймоном Кулишем все с той же целью — отмежевать малорусов от великорусов. Из алфавита изъяли буквы «ы», «э», «ь», зато включили отсутствующие в русской грамматике «є» и «ї».

В 1892 г. в Галиции было введено фонетическое написание слов, вместо этимологического. Напомним, что фонетическое написание означает, что буквы пишутся так, как слышатся. Если фонетику ввести в русский язык, то «окающие» и «акающие» говоры превратятся в отдельные системы письменности.

В 1893 г. австрийский парламент официально утвердил фонетическое письмо для «украинского языка». Именно с этого момента термин «украинцы» официально вводится в оборот. Естественно, сильную помощь австрийским властям оказывает и неизбежная в таких случаях «пятая колонна». Интересно, что — в 1890 г. с трибуны Львовского областного сейма депутат молодорусской партии Юлиан Романчук объявил о наступлении «новой эры»: «галицко-рускій народ», заявил он «от его имени», «считает себя обособленным от русского державного народа» То есть — о том, что он украинец, пан Романчук еще просто не знал.

Чтобы русинское население приняло перемены, «реформированный» алфавит в приказном порядке ввели в школы. Мотивировалась необходимость нововведения тем, что подданным австрийского императора «и лучше, и безопаснее не пользоваться тем самым правописанием, какое принято в России».

Против подобных новшеств выступил сам изобретатель «кулишивки», отошедший к тому времени от украинофильского движения. «Клянусь, — писал он «молодому рутену» Омеляну Партицкому, — что если ляхи будут печатать моим правописанием в ознаменование нашего раздора с Великой Русью, если наше фонетическое

правописание будет выставляться не как подмога народу к просвещению, а как знамя нашей русской розни, то я, писавши по-своему, по-украински, буду печатать этимологической старосветской орфографией. То есть – мы себе дома живем, разговариваем и песни поем не одинаково, а если до чего дойдет, то разделять себя никому не позволим. Разделяла нас лихая судьба долго, и продвигались мы к единству русскому кровавой дорогой, и уж теперь бесполезны лядские попытки нас разлучить».

Мнение Кулиша поляки проигнорировали. Вслед за правописанием настал черед лексики. Из литературы и словарей старались изгнать как можно больше слов, используемых в русском литературном языке.

Образовавшиеся пустоты заполнялись заимствованиями из польского, немецкого, других языков или просто выдуманными словами.

«Большая часть слов, оборотов и форм из прежнего австро-рутенского периода оказалась «московскою» и должна была уступить место словам новым, будто бы менее вредным, – рассказывал о языковой «реформе» один из «преобразователей», позднее раскаявшийся. – «Направление» – вот слово московское, не может дальше употребляться – говорили «молодым», и те сейчас ставят слово «напрям». «Современный» – также слово московское и уступает место слову «сучасний», «исключительно» (греческого происхождения) заменяется словом «виключно», «просветительный» – словом «просвітний», «общество» (греческого происхождения) – словом «товариство» (татарск.) или «суспільство»...». Причем русское слово – веремя, от нордического *werpeno* (тайный срок, который нам отмерен), а позже оно было вытеснено как раз старославянским «время», на котором говорили и украинцы.

Усердие, с каким «реформировали» русинскую речь, вызывало удивление ученых-филологов. Причем не только местных. «Галицкие украинцы не хотят принять в соображение, что никто из малороссов не имеет права древнее словесное достояние, на которое в одинаковой мере Киев и Москва имеют притязание, легкомысленно оставлять и заменять полонизмами или просто вымышленными словами, – писал профессор славистики Берлинского университета Александр Брикнер (поляк по национальности). – Я не могу понять, для чего в Галичине несколько лет назад анафемизировано слово «господин» и вместо него употребляется слово «добродій». «Добродій» – остаток патриархально-рабских отношений, и мы его не выносим даже в польщизне».

Стали переписывать и школьные учебники. Напрасно конференции народных учителей, состоявшиеся в августе и сентябре 1896 года в Перемышлянах и Глинянах, отмечали, что теперь учебные пособия стали непонятны. И непонятны не только для учащихся, но и для учащихся. Напрасно сетовали педагоги, что при сложившихся условиях «необходимо издание для учителей объяснительного словаря».

Недовольных учителей увольняли из школ. Чиновников-русинов, указывавших на абсурдность перемен, смещали с должностей. Писателей и журналистов, упорно придерживающихся «дореформенного» правописания и лексики, объявляли «москалями» и подвергали травле. «Наш язык идет на польское решето, – замечал выдающийся галицкий писатель и общественный деятель священник Иоанн Наумович. – Здоровое зерно отделяется как московщина, а высевки остаются нам по милости».

В этом отношении любопытно сопоставить различные издания сочинений Ивана Франко. Многие слова из произведений писателя, изданных в 1870-1880 годах, например – «взгляд», «воздух», «войско», «вчера» и другие, при позднейших переизданиях заменялись на «погляд», «повітря», «військо», «вчора» и т.д. Изменения вносились как самим Франко, примкнувшим к украинскому движению, так и его «помощниками» из числа «национально сознательных» редакторов.

Всего в 43 произведениях, вышедших при жизни автора двумя и более изданиями, специалисты насчитали более 10 тысяч (!) изменений. Причем после смерти писателя «правки» текстов продолжались. Так же, впрочем, как и «исправления» текстов произведений других авторов. Так создавалась самостоятельная литература на самостоятельном языке, названном потом украинским.

Вот только язык этот не принимался народом. Изданные по-украински произведения испытывали острый недостаток в читателях. «Десять-пятнадцать лет проходит, пока книга Франко, Коцюбинского, Кобылянской разойдется в тысяче-полторы тысячи экземпляров», – жаловался в 1911 году живший тогда в Галиции Михаил Грушевский. Тем временем книги русских писателей (особенно гоголевский «Тарас Бульба») быстро расходились по галицким селам огромными для той эпохи тиражами.

«Фонетика» используется для официального делопроизводства, выпуска периодических изданий, печатания книг. По более позднему признанию министра просвещения и вероисповеданий петлюровской Директории митрополита Иллариона (он же Иван Огиенко), успех введения «фонетики» был обусловлен только тем, что «цей правопис здобув собі урядове затвердження».

Для украинизации применяются и экономические методы: власть щедро ссужает деньгами крестьянские кооперативы «украинцев», которые дают по деревням займы только своим приверженцам. Крестьяне, не желающие назвать себя украинцами, займов не получают.

А в Буковине, где начали возводить сегодня первый памятник Францу-Иосифу, ввели правило требовать от выпускников семинарий письменного обязательства: «Заявляю, что отрекаюсь от русской народности, что отныне не буду называть себя русским; лишь украинцем и только украинцем». Священникам, не подписавшим такого документа, не давали прихода.

При помощи полицейских мер во всех учебных заведениях стали насаждать «кулишивку», отбирать книжки, написанные на литературном русском языке, закрывать литературные общества и увольнять всех несогласных с этим нововведением преподавателей.

Когда началась Первая мировая война, австрийское военное издательство выпустило в Вене специальный разговорник. Предназначен он был для солдат, мобилизованных в армию из различных частей Австро-Венгрии, чтобы военнослужащие разных национальностей могли общаться между собой. Разговорник составили на шести языках: немецком, венгерском, чешском, польском, хорватском и русском. «Украинский язык пропустили. Неправильно это», – сокрушалась по сему поводу газета «Діло». Между тем, все было логично. Австрийские власти прекрасно знали, что украинский язык создан искусственно и в народе не распространен.

Насадить сей язык на территории Западной Украины удалось (да и то не сразу) лишь после массовой резни коренного населения, учиненной в Галиции, Буковине и Закарпатье австро-венграми в 1914-1917 годах.

«Задолго до мировой войны австрийская жандармерия вела подробные списки «неблагонадежных в политическом отношении». Делалось это в стиле того неподражаемого бюрократического идиотизма, который блестяще описан в «Бравом солдате Швейке». В специальные таблицы наряду с именами подозреваемых, их семейным положением и родом занятий в графу 8 заносились «более подробные сведения» о неблагонадежности или подозрительности». Такими «преступлениями» были: «ездит в Россию», «агитатор кандидатуры Маркова (лидера москвофильской партии) в парламент» или просто «русифил».

В следующей графе рекомендовалось, как поступить с данным лицом, если Австрия начнет даже не войну, а просто мобилизацию. Например: «Пристально следить, в случае чего — арестовать». Или: «Выслать в глубь страны». Легко заметить, что карать намеревались даже не за поступки, а за взгляды и симпатии — вещи, трудно поддающиеся однозначному толкованию.

Арест считался самым надежным средством. Стоило 1 августа 1914 г. разразиться Мировой войне, как в одном Львове сразу было заключено под стражу около 2000 украинцев-москвофилов. Арестантов оказалось так много, что ими битком набили сразу три тюрьмы!.. Озабоченный «перенаселением» президиум императорско-королевской дирекции полиции во Львове даже ходатайствовал перед наместником Галиции поскорее вывезти «опасный элемент» внутрь страны «ввиду недостатка места» и «возмущения тех заключенных, которые уже теперь высказывают громкие угрозы, что они, мол, посчитаются»

Согласно переписи 1900 года, во Львове жило только 36 тыс. украинцев. Впрочем, место «внутри страны» скоро нашлось: первые в Европе концентрационные лагеря Терезин и Талергоф были созданы в последние годы правления Франца-Иосифа для украинцев, не считающих себя украинцами или только подозреваемых в этом «преступлении». В самом страшном из них, Талергофе, около г. Грац, не было даже барачков, зато весь он был истыкан столбами для «анбинден» — из всех пыток австрийцы предпочитали подвешивание жертвы за ногу. Но и в первые «лагеря смерти» попали не все. Священник Иосиф Яворский свидетельствовал после войны: «Армия получила инструкции и карты с подчеркнутыми красным карандашом селами, которые отдали свои голоса русским кандидатам в австрийский парламент. И красная черточка на карте оставила кровавые жертвы в этих селах».

Против священника Петра Сандовича нашлась вещественная улика: собственноручное письмо, где «русская паства» написано с двумя «с». Приговор: «Государственную измену считать доказанной, виновных о. Петра Сандовича и его сына расстрелять».

Далее перед трибуналом предстали о. Владимир Мохнацкий с сыном Родионом, гимназистом, о. Феофил Качмарчик с сыном Владимиром, юристом, о. Василий Курилло с двумя сыновьями... Вину сыновей даже не надо доказывать — на них вина отцов. Православных священников стреляли как заведомо «русских». А триста униатских священников были убиты лишь по подозрению, что они тайно питали симпатии к православию и России».

Та резня многое изменила в регионе. В Центральной и Восточной Украине украинский язык распространился еще позднее.

Кстати, к 1914 году в недрах австрийского царствующего дома подготовили и кандидата на будущий украинский престол — внучатого племянника Франца-Иосифа принца Вильгельма Габсбурга, известного как Василь Вышиванный.

Резюме

Таким образом, австрийское правительство и польская шляхта решили соединенными усилиями разорвать связи,

соединявшие галицких малороссов, которые называли себя «руськими», с русским народом. Рутенство успеха не имело. Население Галиции так его возненавидело, что стало необходимо изобрести что-то новое.

С XVI в. название Украины утвердилось за землями по обе стороны среднего течения Днепра. Позднее поселенцы отсюда дали имя Слободской Украины и бассейну Донца. Жители этих мест назывались украинцами. В Австрии и Польше решили это имя сделать именем целой народности, - хотя оно было чисто местным, - и навязать его русским галичанам, хотя они его никогда не носили.

Так появилось украинство, создание польской и австрийской дипломатии.

Украинский литературный язык создавался преимущественно в австрийской Галиции. В малорусских губерниях Российской империи он распространен не был, являясь, по признанию деятелей украинского движения, всего лишь «языком кучки полуполигальной интеллигенции».

Новому народу нужна своя история. Для ее создания на вновь созданную кафедру украинской истории во Львовском университете приглашают никому не известного выпускника Киевского университета Михаила Грушевского. Ему, на щедрых хлебах умирающей Империи Франца-Иосифа, и суждено было стать «отцом украинской истории». Михаилом Грушевским была предложена следующая схема украинской истории: 1) украинцы как отдельный народ существуют еще со времен раннесредневекового (антского) периода; 2) в Киевской Руси украинцы представляли ядро государства, отдельную от северо-восточной (в будущем — русской) народности; 3) наследником государственности Киевской Руси выступило сначала Галицко-Волынское княжество, а позже — частично Великое княжество Литовское.

Заказчик рассчитался щедро — университетский профессор стал крупным владельцем недвижимости и в Галиции, и в Киеве. Все киевляне знали роскошный доходный «дом Грушевского» возле вокзала.

Навязываемое просто не воспринималось. К нему относились враждебно. Вполне компетентное свидетельство на сей счет принадлежит премьер-министру тогдашнего украинского правительства (генерального секретариата) Владимиру Винниченко. В январе 1918 года, спасаясь от наступавших красновардейских отрядов, он бежал из Киева и, выдавая себя за обычного гражданина, восемь дней провел в поезде, тесно общаясь с крестьянами, рабочими, солдатами. «Я рекомендовал бы всем правителям и правительствам время от времени проехать по своей земле в вагонах для скота, набитых их народом и, смешавшись с ним, послушать его, - отмечал впоследствии Винниченко. - Это полезнее, чем несколько десятков совещаний с парламентскими фракциями. Я в то время уже не верил в особую симпатию народа к Центральной Раде. Но я никогда не думал, что могла быть в нём такая ненависть».

Побеседовав с простыми украинцами, теперь уже отставной премьер-министр был поражен тем, «с каким презрением, злостью, с каким мстительным издевательством говорили они о Центральной Раде, о генеральных секретарях, об их политике. Но что было в этом действительно тяжёлое и страшное, так это то, что они вместе высмеивали и всё украинское: язык, песню, школу, газету, книгу украинскую».

О том же негативном отношении народа ко «всему украинскому», прежде всего - к языку, говорили многие очевидцы: белые и красные, петлюровцы и махновцы, нейтральные лица и даже иностранцы. В подавляющем своем большинстве жители страны оставались русскими. И главное, хотели ими оставаться дальше. Ни Центральная Рада, ни гетман Скоропадский, ни петлюровская Директория не смогли тут ничего изменить, хоть и пытались.

После революции

Накануне Первой мировой войны части Западной Украины вместе с Закарпатьем входили в состав Австро-Венгерской империи.

После Феральской революции в ночь с 1 на 2 (с 13 на 14) марта 1917 г. Николай II подписал отречение от престола, и к власти в Петрограде пришло Временное правительство. В Киеве о смене правительства узнали 3(16) марта. Это известие тут же попало в местные газеты и распространилось по всей Украине, во многих городах прошли митинги в поддержку революции. В течение нескольких следующих дней все органы царской власти на Украине были ликвидированы. Управление перешло в руки губернских и уездных комиссаров, которых назначило Временное правительство. Началось формирование Советов рабочих и солдатских депутатов — представительных органов революционных сил.

Также 3(16) марта в Киеве состоялось собрание представителей различных политических и общественных организаций. Они не имели единого мнения о будущем статусе Украины. Часть из них (самостийники) во главе с Н. Михновским выступала за немедленное образование независимого государства. Другая часть — автономисты во главе с В. Винниченко — видели Украину как автономную республику в федерации с Россией. Чтобы избежать

раскола в национальном движении, руководители партий решили объединиться и создать общий межпартийный центр – Украинскую Центральную Раду. Об этом объявили 4 марта, а председателем Рады стал знаменитый украинский историк М. С. Грушевский. Центральная Рада выступила за автономию Украины, провозгласив: «Пусть будет Украина свободной. Не отделяясь от всей России, не порывая с государством Российским, пусть народ украинский на своей земле имеет право самостоятельно приводить в порядок свою жизнь»[1]. Как отмечают историки, в первое послереволюционное время лишь единицы говорили о создании полностью независимого государства, большая часть украинских деятелей рассуждала об автономии Украины в составе России.

В приветственной телеграмме главе Временного правительства князю Львову Центральная рада заявила о поддержке Временного правительства, а также выразила благодарность за заботу о национальных интересах украинцев.

Однако законность Рады была под вопросом. Раду провозгласила небольшая группа членов Товарищества украинских прогрессистов. Как указывало Временное правительство, Раду никто не избирал, поэтому она не может представлять волю всего украинского народа.

6-8(19-21) апреля в Киеве прошёл Всеукраинский национальный съезд, на котором 848 делегатов от различных организаций обсуждали вопросы национально-территориальной автономии Украины. Участники съезда приняли решение о создании органа государственной власти и разработке проекта автономного статуса Украины. Был избран новый состав Центральной рады. Главой остался М. Грушевский, а его заместителями стали С. Ефремов и В. Винниченко – они возглавили исполнительный орган, Малую раду. В этом съезде принимал участие и Симон Петлюра как председатель Украинской фронтовой рады Западного фронта. Съезд вынес резолюцию: «В соответствии с историческими традициями и современными реальными потребностями украинского народа, съезд признаёт, что только национально-территориальная автономия Украины в состоянии удовлетворить чаяния нашего народа и всех других народов, живущих на украинской земле»[2].

Национальный съезд получил широкую поддержку. После него прошло множество военных, крестьянских, рабочих съездов, и все они сошлись на требования национально-территориальной автономии. 5-8(18-21) мая 1917 г. прошёл Первый Всеукраинский военный съезд. Его участники высказались за формирование украинской национальной армии, «украинизацию» Черноморского флота и реорганизацию армии по национально-территориальному признаку. На съезде вновь столкнулись мнения самостийников и автономистов, перевес получила автономистская концепция социалистических партий.

Тогда украинская Рада перешла к более решительным действиям и на заседании 10(23) июня 1917 г. приняла Первый Универсал, который в одностороннем порядке провозгласил национально-территориальную автономию Украины в составе России. 28 июня (11 июля) в Киев прибыла делегация Временного правительства во главе с А. Керенским и заявила, что не будет возражать против автономии, но окончательное решение должно принять Всероссийское учредительное собрание. Говоря об украинской территории, Керенский называл пять центральных губерний. Тогда 3(16) июля Рада издала Второй Универсал, в котором заявила о решительном отказе от объявления автономии до созыва Учредительного собрания.

В то же время на Центральную Раду давили радикально настроенные военнослужащие-украинцы. Компромиссные уступки Центральной Рады Временному правительству наконец привели к вооружённым выступлениям, самым крупным среди которых было выступление Украинского военного клуба им. Гетмана П. Полуботка 5(18) июля 1917 г. Восстание удалось подавить, а солдат-бунтовщиков отправили на фронт. 20 октября (2 ноября) в Киеве собрался Третий Всеукраинский военный съезд, где один из лидеров эсеров открыто выступил с критикой политики Рады и призвал «образовать собственными силами Украинскую Демократическую Республику».

После победы Октябрьской революции на Донбассе поддержали большевиков и в начале октября они взяли власть в Луганске, Горловке, Макеевке и Краматорске. Большевики вышли из состава Рады и создали военно-революционный комитет. Противостояние между Советской Россией и Центральной Радой нарастало. 7(20) ноября 1917 г. Рада заявила о создании Украинской народной республики в составе России. В то время как А. Керенский соглашался отдать в распоряжение Центральной Рады только пять губерний – Киевскую, Волынскую, Подольскую, Полтавскую и часть Черниговской [3], на общем собрании 31 октября (13 ноября) Рада распространила власть своего Генерального секретариата также на Херсонскую, Екатеринославскую, Харьковскую, Холмскую и частично Таврическую (без Крыма), Курскую и Воронежскую губернии.

4(17) декабря 1917 г. Совнарком направил Центральной Раде Манифест с ультимативными требованиями. В нём говорилось, что Совет Народных Комиссаров признаёт Народную Украинскую Республику и её право отделиться от России или вступить в договор с Российской республикой о федеративных и тому подобных взаимоотношениях между ними. Также признавалось право украинского народа на национальную независимость. Вместе с тем Совнарком обвинял Центральную Раду в двусмысленной буржуазной политике в отношении Советов и Советской власти на Украине, отказе созвать краевой съезд украинских Советов, в дезорганизации фронта, разоружении советских войск на Украине, поддержке «кадетско-калединского заговора», помощи Каледину и отказе пропустить войска на борьбу с Калединым.

11-12(24-25) декабря в Харькове был созван Первый Всеукраинский съезд Советов, который провозгласил образование Украинской социалистической советской республики. Таким образом, возникло два украинских государства. В резолюции Первого Всеукраинского съезда Советов о самоопределении Украины от 12(25) декабря 1917 г. сообщалось, что «...I Всеукраинский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, признавая Украинскую республику как федеративную часть Российской Республики, объявляет решительную борьбу пагубной для рабоче-крестьянских масс политике Центральной рады, раскрывая ее буржуазный, контрреволюционный характер»[3]. В документах времён Гражданской войны республика называлась по-разному: Украинская республика Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; советская Украинская народная республика; Украинская рабоче-крестьянская республика; Украинская советская республика; Украинская федеративная советская республика.

Всего за период 1917-1920 гг. на территории Украины насчитывают 16 самопровозглашенных политических образований. Здесь следует также учитывать формирование советских республик по территориальному признаку. Современные украинские учебники истории обходят эти государственные образования, признавая существование только УНР и ЗУНР. Первой такой республикой стала Одесская Советская Республика, созданная 17(30) января 1918 г. Её территория охватывала Херсонскую губернию. Республика просуществовала до 13 марта 1918 г, когда Одессу захватили германские и австро-венгерские войска.

Ещё одна территориальная советская республика на востоке Украины образовалась на 1-м Учредительном съезде Советов рабочих, солдатских, крестьянских, поселянских и батрацких депутатов, который прошёл в Симферополе 7-10 марта 1918. Официально она называлась Советская социалистическая республика Тавриды в составе РСФСР и до 19 марта включала в свой состав всю территорию Таврической губернии – Крымский полуостров и северные районы, прилегающие к Чёрному и Азовскому морям. Несмотря на то, что республика входила в состав РСФСР, она также подверглась нападению германских войск и 30 апреля прекратила существование.

В конце января 1918 г. также на принципах национальной автономии была организована Донецко-Криворожская советская республика. Её власть распространялась на Харьковскую, Екатеринославскую, частично Херсонскую губернии и на некоторые районы войска Донского. Об этой республике стоит упомянуть особо, так как она занимала значительную территорию современной Украины и также претендовала на автономию.

Донбасс, крупнейший промышленный центр России, был разделён между Екатеринославской, Харьковской губерниями и Областью Войска Донского. Идея его объединения возникла ещё до Февральской революции. После переворота в Харькове 25 апреля – 6 мая 1917 г. прошёл Первый областной съезд советов рабочих депутатов Донецкой и Криворожской областей, объединивший Харьковскую, Екатеринославскую губернии, Криворожский и Донецкий бассейны. Новую область поделили на 12 административных районов, а её принадлежность к России считалась сама собой разумеющейся. Небольшой спор возник лишь в вопросе о столице – Харьков или Екатеринослав (современный Днепропетровск). Выбрали Харьков, так как там также находился штаб горнопромышленников юга России. В этот период большевики на юге России не имели никакого влияния, а Харьков заявил, что будет подчиняться Петрограду.

Когда летом 1917 г. Центральная Рада потребовала у Временного правительства вдобавок к бывшим малороссийским территориям присоединения Новороссии и части Донбасса, глава Совета съездов горнопромышленников Юга России (ССГЮР) Николай фон Дитмар докладывал Временному правительству: «Вся эта горная и горнозаводская промышленность составляет вовсе не местное краевое, а общее государственное достояние и ввиду колоссального значения этой промышленности для самого бытия России, конечно, не может быть и речи о том, чтобы вся эта промышленность и эта область могла находиться в обладании кого-либо другого, кроме всего народа... Весь этот район как в промышленном отношении, так и в географическом и бытовом представляется совершенно отличным от Киевского. Весь этот район имеет самостоятельное первостепенное значение для России, ...и административное подчинение Харьковского района

Киевскому району решительно ничем не вызывается»[10]. На этих основаниях Временное правительство опубликовало циркуляр от 4 августа 1917 г., согласно которому территория УНР ограничивалась пятью центральными губерниями.

После свержения Временного правительства в ноябре 1917 г. Центральная Рада выпустила 3-й Универсал, в котором объявила Донбасс и Харьков частью Украины. В ответ 16 ноября 1917 г. исполком местных советов Донецко-Криворожской области принял официальную резолюцию: «Развернуть широкую агитацию за то, чтобы оставить весь Донецко-Криворожский бассейн с Харьковом в составе Российской Республики и отнести эту территорию к особой, единой административно-самоуправляемой области» [10].

27-30 января (9-12 февраля) 1918 г. в Харьковской гостинице «Метрополь» прошёл 4-й областной съезд Советов рабочих депутатов, в последний день которого и была провозглашена Донецкая республика. Решение поддержали 50 делегатов из 74. В правительство новой республики – Совет народных комиссаров – вошли большевики, меньшевики и левые эсеры, возглавил его большевик товарищ Артём (Ф. Сергеев). На следующий день он отправил Ленину телеграмму: «Областной съезд Советов принял резолюцию о создании Совета народных комиссаров Донецко-Криворожского бассейна как части общероссийской федерации Советов»[11]. Как и в РСФСР, у Донецкой республики был красный флаг, а денежной единицей выступали рубли. Встречаются и другие названия республики, например, Кривдонбасс или Донкривбасс, но традиционно принятое название – Донецко-Криворожская Республика (ДКР).

За несколько дней до провозглашения Донецкой республики Центральная Рада подписала в Бресте договор с Германией и Австро-Венгрией, которым разрешила ввод австро-германских войск на территорию Украины. Согласно договору, северная граница Украины проходила по линии озеро, т. е. УНР передали часть Западного Полесья с белорусским населением. Встал вопрос о том, где проходит восточная граница Украины – Рада считала Донбасс украинским, в то время как Петроград и сам Донбасс признавал себя советским. Товарищ Артём накануне немецкого вторжения в Харьков передал руководителям зарубежных держав ноту следующего содержания: «Что касается границ нашей Республики... Всего несколько месяцев назад Киевская Рада в договоре с князем Львовым и Терещенко установили восточные границы Украины как раз по линии, которая являлась и является западными границами нашей Республики. Западные границы Харьковской, Екатеринославской губерний, включая железнодорожную часть Криворожья Херсонской губернии и уезды Таврической губернии до перешейка всегда были и являются западными границами нашей Республики. Азовское море до Таганрога и границы угольных Советских Округов Донской области по линии железной дороги Ростов-Воронеж до станции Лихая, западные границы Воронежской и южные границы Курской губерний замыкают границы нашей Республики»[10]. Исследователь Донецкой республики В. Корнилов в своей книге «Донецко-Криворожская республика: расстрелянная мечта» приводит доказательства, что власть СНК республики признавали на этой территории, а некоторые соседние города просили также включить их в состав Донецкой республики.

Сразу после образования ДКР был сформировано правительство – совнарком во главе с Артёмом. В первый же день было назначено 10 наркомов, всего планировалось 16 при сотрудничестве с эсерами. Новое правительство активно взялось за социальные и экономические преобразования. Так, при совнаркоме был создан Южный областной совет народного хозяйства, где работали лучшие инженеры и экономисты. Руководство ДКР утвердило 8-часовой рабочий день, отпуск для рабочих и обязательное среднее образование.

В начале марта 1918 г. немцы вступили на территорию ДКР. Им противостояли мобилизованные отряды рабочих и солдат. Их было недостаточно, чтобы остановить немцев, но они смогли замедлить вражеское наступление. 7 апреля 1918 г. австро-германские войска заняли Харьков, и правительство ДКР переехало в Луганск. Когда 28 апреля немцы вошли в Луганск, руководство республики было вынуждено отступить за Дон к Царицыну. Несмотря на немецкую оккупацию, республика продолжала существовать.

К началу мая вся территория Украины была оккупирована войсками Центральных держав. Украинская Центральная рада находилась в политическом кризисе, и её деятельность не соответствовала ожиданиям интервентов. Тогда Германия и Австро-Венгрия решили сменить правительство и выбрали гетманом Украины П. Скоропадского – бывшего генерал-лейтенанта царской армии. Страна получила новое название – Украинская Держава. Режим Скоропадского продержался недолго – уже к осени 1918 г. стало ясно, что поражение Центральных держав в войне неизбежно. После окончания Первой мировой войны и революции в Германии Скоропадский лишился поддержки немцев.

14 декабря 1918 г. Украинскую Державу сменила Украинская Народная Республика во главе с Директорией. Первое время руководил Винниченко, но уже в начале 1919 г. Директорию возглавил С. Петлюра. Петлюра

сражался против белых, красных и повстанческих войск Н. Махно.

После революции в Германии осенью 1918 г. большевики вновь начали наступление в восточных областях Украины. 17 ноября был утверждён Украинский Реввоенсовет под руководством И. Сталина. 28 ноября в Курске создаётся Временное рабоче-крестьянское правительство УССР во главе с Г. Пятаковым. 4-го января 1919 г. оно переезжает в Харьков, а в конце января преобразуется в СНК под руководством Х. Раковского. Правительство Донецкой республики также вернулось. Однако о присоединении ДКР к РСФСР речь уже не шла – Сталин выступал за объединение Донбасса с Центральной Украиной в интересах интернационализма.

Коренизация

Есть версия, что 17.2.1919 Ленин подписал постановление: «Просить т. Сталина через Бюро ЦК провести уничтожение Кривдонбасса». После чего Сталин заявил: «Никакого Донкривбасса не будет и не должно быть». Якобы партия решила, что мелкобуржуазную Украину необходимо разбавить пролетарским элементом Донбасса. Почему записка Сталину именуется постановлением – неизвестно. Зато известно, что официального решения о ликвидации или самороспуске ДКР, как и о присоединении его к Украине, не было.

В состав УССР некоторое время входили Белгородский и Грайворонский уезды дореволюционной Курской губернии. 31 января 1919 г. СНК УССР приняла постановление об образовании Донецкой губернии в составе двух уездов – Бахмутского и Славяносербского. В черновике постановления оговаривалось, что украинское правительство не претендует на Донскую область РСФСР [4].

7 февраля 1919 г. нарком по военным делам Украины приказал образовать Харьковский военный округ, в который вошли территории Харьковской, Екатеринославской, Полтавской и Черниговской губерний. 25 февраля рассматривался вопрос о границах между РСФСР и УССР. Было принято решение сохранить дореволюционные границы между губерниями в качестве границ между республиками, однако четыре северных уезда Черниговской губернии перешли к РСФСР, которая включила их в состав Гомельской губернии.

Украинская республика (с 1919 г — УССР) была образована 25.12.1917. На тот момент УССР фактически не включала в себя территории Западной Украины (Львов, Ровно, Тернополь, Дрогобыч и др.), Крыма, территорий Донецко-Криворожской советской республики (Харьков, Луганск, Донецк, Кривой Рог и др.), Северной Буковины (с Черновцами), Закарпатья, части Бессарабии, Одессы. Одновременно с самого начала своего существования она претендовала на территорию 9 украинских губерний (Таврийская — без Крыма).

Постановлением ЦК РКП(б) от 15 марта 1918 г. Донецкий бассейн был признан территорией Украины. Почему? Дело в том, что 12.1.1918 года Центральная рада своим IV Универсалом провозгласила независимость Украинской народной республики (УНР). До этого момента, с декабря 1917 года, Украину возглавляло второе, социалистическое, правительство, именовавшее УНР Украинской Народной Республикой Советов (УНРС), контролировавшее территорию западной Слобожанщины и не провозглашавшее независимости от России.

22.1.1918 Центральная Рада предъявила свои права на Новороссию. Население ее не жалело украинизации. Под советскими лозунгами в 1918 году появились Одесская Советская Республика, Донецко-Криворожская Советская Республика (ДКР). Они были ликвидированы в результате немецкого наступления.

26 января (8 февраля) Красная Армия захватила Киев, и через несколько дней в город переехало правительство Советской Украины. В результате боевых действий декабря 1917 – января 1918 гг. большевики заняли Екатеринослав, Полтаву, Кременчуг, Елисаветград, Николаев, Херсон и другие города. Однако укрепить свою власть им помешала немецкая оккупация, которая продолжалась с конца февраля до апреля 1918 г.

3.3.1918 правительство РСФСР подписало с Четвертным союзом Брестский мирный договор, в соответствии с которым фактически признало несоциалистическое правительство УНР, а территория, где ранее находилась Одесская Советская Республика, переходила в состав УНР (хотя это не помешало включить её в состав УСР). Временно оккупированная в тот момент территория ДКР и была формально объединена большевиками с УНРС в единую Украинскую Советскую Республику (УСР, переставшую де-факто существовать уже в апреле 1918 года), при этом ДКР (не существующая де-факто с мая 1919 года) продолжала формально находиться в составе РСФСР до своей ликвидации.

По Брестскому договору Россия обязалась освободить территорию Украины и передать её в юрисдикцию Германии и Австро-Венгрии. Кроме того, Украина должна была поставить Германии поставить большое количество товаров и продовольствия.

В ходе возвращения территории в состав России 25 августа 1919 года вновь была воссоздана Новороссийская область с центром в Одессе.

10.3.1919 III Всеукраинский съезд советов провозгласил независимую УССР. До этого, 17.2.1919, было принято

постановление Совета Рабочей и Крестьянской Обороны РСФСР о ликвидации ДКР и передаче её территории в состав Украины (западная граница области Войска Донского была сохранена в изначальном состоянии). 26 апреля 1919 года 4 северных уезда Черниговской губернии Украинской ССР стали частью созданной в составе РСФСР Гомельской губернии.

15.3.1920 по инициативе Сталина, который в СНК был наркомом по делам национальностей, РСФСР передала УССР станицы Гундоровская, Каменская, Калитвянская, Усть-Белокалитвянская, волость Карбово-Обриская Донецкого округа, ст. Владимирская, Александровская Черкасского округа и далее по линии ст. Казачьи Лагерь, Мало-Несветайская, Нижне-Крепинская, Таганрог (вместе с округом).

В 1921 году на X съезде РКП(б) Сталин заявил: «... я имею записку о том, что мы, коммунисты, будто бы насаждаем белорусскую национальность искусственно. Это неверно, потому что существует белорусская нация, у которой имеется свой язык, отличный от, русского, ввиду чего поднять культуру белорусского народа можно лишь на родном его языке. Такие же речи раздавались лет пять тому назад об Украине, об украинской нации. А недавно еще говорилось, что украинская республика и украинская нация - выдумка немцев. Между тем ясно, что украинская нация существует, и развитие её культуры составляет обязанность коммунистов. Нельзя идти против истории. Ясно, что если в городах Украины до сих пор еще преобладают русские элементы, то с течением времени эти города будут неизбежно украинизированы. Лет сорок тому назад Рига представляла собой немецкий город, но так как города растут за счёт деревень, а деревня является хранительницей национальности, то теперь Рига - чисто латышский город. Лет пятьдесят тому назад все города Венгрии имели немецкий характер, теперь они мадьяризированы. То же самое будет с Белоруссией, в городах которой всё еще преобладают небелоруссы.» Сталин лгал: страны Европы прилагали массу усилий, чтобы разделить две славянские нации.

На X съезде партия была захвачена острейшим вопросом о переходе к НЭП. Кто о чем, а нарком по делам национальностей вдруг решил выступить против «местного» мелкобуржуазного национализма, но главное - против великодержавного шовинизма. И понеслось.

Представитель Туркестана Г. И. Сафаров осудил существующие колониальные отношения между великороссами и населением Туркестана и предложил представленные Сталиным съезду тезисы по национальной политике дополнить положением о «национально-культурном самоопределении» народов Советского Востока. Делегат Украины В. П. Затонский выступил против тенденции многих коммунистов думать о советской федерации как о российской. По его словам, революция пробудила к жизни национальные движения не только на окраинных нерусских землях, но и в центральной России. Тот факт, что Россия первой совершила коммунистическую революцию и из фактической колонии Западной Европы превратилась в центр мирового движения, породил среди некоторых русских коммунистов своего рода «русский красный патриотизм». Они не просто гордились (помним статью Ленина «О национальной гордости великороссов») своей принадлежностью к русской нации, но и смотрели на себя прежде всего как на русских и дорожили не столько Советской властью и советской федерацией, сколько тянулись к «единой, неделимой» России. Сталин же отклонил предложенную Сафаровым поправку о национально-культурном самоопределении: «Это бундовская формулировка: национально-культурное самоопределение. Мы давно распространились с туманными лозунгами самоопределения – восстанавливать их не нужно».

Лето 1921 г. Ленин провел в Горках. В декабре снова заболел и вернулся в Горки, где оставался до 1 марта 1922 г. В апреле Ленину была сделана операция по удалению пули (покушение Ф. Каплан в 1918 г.). В конце мая, будучи в Горках, Ленин перенес удар, в результате которого наступил частичный паралич правой стороны тела. Однако вскоре он настолько оправился, что возобновил работу, но 13 и 22 декабря приступы болезни повторились, Ленин был вынужден соблюдать режим резко ограниченной активности.

Противодействие Сталина измотанному болезнью Ленину проявилось в 1922 году, когда он поддержал предложение Сокольникова и Бухарина ослабить госмонополию на внешнюю торговлю. В частности разрешить трестам и кооперативам закупать продовольствие за границей. Ослабление протекционистских мер привело бы к вытеснению местных производств более развитыми иностранными компаниями, о чем подробно писал Е. Преображенский.

На письме Ленина от 15 мая 1922 г., адресованном Сталину и зам. наркома внешней торговли Фрумкину с предложением «формально запретить» все разговоры об ослаблении монополии, Сталин написал: «Против «формального запрещения» шагов в сторону ослабления монополии внешней торговли на данной стадии не возражаю. Думаю все же, что ослабление становится неизбежным»

Ленину удалось отстоять госмонополию. Троцкий напомнил об этом в конце 1926 г. на заседании Исполкома Коминтерна. Сталину пришлось признать, что в вопросе монополии внешней торговли он допустил ошибку.

В октябре 1922 года пленум ЦК КП(б)У вынужден был констатировать, что не только рабочие в городах, но и крестьяне в селах «недостаточно привыкли к украинскому литературному языку». Дальнейшие украинизаторские попытки власти считали нецелесообразными. Пленум постановил, что «язык преподавания в школах должен вводиться в соответствии с организованным волеизъявлением населения». На практике это означало возврат к русскоязычной системе образования. Насчет того, за какой язык выскажется большинство граждан республики, сомнений не оставалось ни у кого.

14 марта 1923 г. Совет послов стран Антанты принял решение о включении Галиции в состав Польши. Поляки оккупировали эти земли в 1919 году, но формально их судьба оставалась нерешенной. Находившиеся в эмиграции лидеры украинского движения очень надеялись, что Антанта смилостивится над ними, выделит хотя бы часть галицкой территории для устройства украинского государства. Но западные лидеры предпочли проект создания сильной Польши.

Униженные вожди украинства обратились к Москве. Они предложили свое содействие в организации революции на западно-украинских землях, откуда ее затем можно было бы распространить на другие страны славянской Европы. Взамен украинские деятели просили об украинизации Малороссии, превращенной большевиками в Украинскую ССР. Для того, дескать, чтобы освобожденная Красной армией Галиция присоединилась к действительно украинской советской республике, близкой галичанам в языковом отношении.

Говоря о возрождении наций, Сталин пренебрежительно называл большинство грузинского ЦК «уклонистами», говорил о необходимости выжечь каленым железом националистические настроения. В 1923 году он вместе с Орджоникидзе был в Грузии, и Орджоникидзе в ответ на оскорбления со стороны А. А. Кобахидзе отвесил ему пощечину. Ленин немедленно встал на сторону грузинских коммунистов, писал им: «Я с вами!» Была назначена комиссия по расследованию инцидента.

На прошедшем в 1923 году уже без Ленина XII съезде ВКП(б) с подачи Сталина было принято решение провести политическую кампанию по «коренизации», то есть по замене русского языка на местные национальные языки в администрации, образовании и культуре. Съезд объявил коренизацию официальным курсом партии в национальном вопросе. В Украине, а также на Кубани, в Ставропольском крае, части Северного Кавказа, Курской и Воронежской областях такая коренизация официально была названа украинизацией.

По словам одного из ее приверженцев Николая Скрыпника, «украинизация проводилась и будет проводиться самыми решительными мерами... Тот, кто это не понимает или не хочет понимать, не может не рассматриваться правительством как контрреволюционер и сознательный либо несознательный враг советской власти». Со стороны украинских властей началась политика «всё до сэбэ».

Тем не менее, под давлением населения в августе 1924 года часть Шахтинского и Таганрогского округов Донецкой губернии Украинской ССР были возвращены в состав РСФСР.

С октября 1924 г. в комиссию ЦИК СССР по районированию поступали протоколы крестьянских собраний ряда сельсоветов Донецкой губернии, которые ходатайствовали о присоединении их к РСФСР. В качестве оснований крестьяне отмечали не только экономическую связь с Юго-Востоком, удобство связи и т. п., но и своё нежелание примириться с украинизацией школ и делопроизводства.

Однако 27-28 ноября 1924 г. комиссия решила передать Украине часть территории Курской губернии – ряд волостей Путивльского уезда, Крениченскую волость Суджанского уезда, весь Грайворонский уезд, весь Белгородский уезд, ряд волостей Корочанского уезда и часть Ново-Оскольского уезда, а также Семеновскую волость Гомельской губернии, ряд сёл Севского уезда Брянской губернии, Валуйский уезд Воронежской губернии.

Делегация РСФСР также осталась недовольна решением комиссии и направила в Президиум ЦИК СССР собственный доклад по спорным вопросам. «Отторгаемая согласно решению комиссии территория имеет население (сельского) 901 287 чел., из них украинцев 478 814 чел. (53%), великороссов 419 892 чел. (47%) и прочих 1 581 чел. (0%), если мы сюда причислим городское население Белгорода... Путивля, Грайворона... то украинское население составит около половины»[5]. Ссылаясь на чересполосность заселения, особенности экономики и удобство администрирования делегация РСФСР считала, что Украине может отойти лишь часть заявленной территории. По сравнению с решением от 27-28 ноября, предлагалось передать лишь южную часть Грайворонского уезда, не весь Белгородский уезд, а лишь южную часть Муромской волости, ряд волостей Путивльского уезда, Криническую волость Суджанского уезда Курской губернии, не весь Валуйский уезд Воронежской губернии, а лишь Троицкую волость и часть Уразовской волости, 11 селений Брянской губернии, а

также Семёновскую волость Гомельской губернии.

23 января 1925 г. Комиссия ЦИК СССР по урегулированию границ между РСФСР, БССР и УССР приняла окончательную редакцию решения комиссии по вопросам о границах между УССР и РСФСР. Эта редакция значительно отличалась от ноябрьской и практически совпадала с предложением российской делегации. Но только 24 октября 1928 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление, согласно которому в составе РСФСР оставались сёла Знобь-Трубчевская и Грудское Брянской губернии, а ряд пограничных сёл Брянской и Курской губернии были переданы в состав УССР. Граница между республиками РСФСР и УССР была наконец определена. РСФСР добилась присоединения Таганрога и Шахтинского района, УССР в качестве компенсации получила территорию на севере.

30 апреля 1925 года опубликовано совместное постановление ВУЦИК и СНК УССР опубликовали постановление «О мерах срочного проведения полной украинизации советского аппарата», по которому перейти на украинское делопроизводство в государственных учреждениях и государственных торгово-промышленных предприятиях надлежало не позднее 1 января 1926 года. Рабоче-крестьянской инспекции предписывалось периодически проверять украинизацию советского аппарата. 15-й пункт постановления гласил: «сотрудники государственных учреждений и государственных торгово-промышленных предприятий, у которых замечено будет отрицательное отношение к украинизации, выражающееся в том, что за истекший период они не принимали никаких мер к изучению украинского языка, могут быть администрацией этих учреждений и предприятий уволены без выдачи выходного пособия». Центральная всеукраинская комиссия по украинизации советского аппарата 30 декабря 1925 года решила уволить показательно нескольких служащих за враждебное отношение к украинскому языку, но уже 1 февраля 1926 года увольнения были объявлены условными. В апреле 1926 года властями УССР было установлено, что при увольнении за незнание украинского языка не применяются положения Кодекса законов о труде, предусматривающие передачу вопроса об увольнении на рассмотрение конфликтно-оценочной комиссии. Из государственного архива Луганской области: «Подтвердить, что на службу можно принимать только лиц, владеющих украинским языком, а не владеющих можно принимать только по согласованию с Окружной комиссией по украинизации» (Р-401 оп.1, д.82). Президиум Луганского Окр. исполкома: «Подтвердить сотрудникам, что неаккуратное посещение курсов и нежелание изучать украинский язык влечет за собой их увольнение со службы» (Р-401, оп.1, дело 72).

В 1925—1926 гг. продолжилось увеличение территории Украины: 16 октября 1925 года РСФСР передает часть Курской губернии (территория Путивльского уезда (без Крупецкой волости), Креничанская волость Грайворонского уезда, 2 неполные волости Грайворонского и Белгородского уездов); 1 апреля 1926 года добавлена Семеновская волость Новозыбковского уезда Брянской губернии; Троицкая волость Валуйского уезда Воронежской губернии.

В 1926 году украинцы составили 54 % государственных служащих УССР. В 1920 году украинцы составили 20,1% коммунистов КПУ, в 1925 году уже 52%, в 1933 году — 60%.

Власти УССР приняли решение укрепить местные кадры украинскими националистами-эмигрантами, в том числе галичанами. Им разрешили вернуться (в том числе лидерам) и назначали на посты в Наркомпросе. Среди возвратившихся в 1920-е годы были такие видные националисты, как М. С. Грушевский, С. Л. Рудницкий и М. М. Лозинский. Общее число прибывших из Галиции составило по оценкам М. С. Грушевского около 50 тыс. человек

В апреле 1926 г. в одном из внутрипартийных меморандумов, адресованном Кагановичу и другим членам бюро компартии Украины, Сталин определял ленинизм как «высшее достижение» русской культуры. В документе излагалось содержание беседы, состоявшейся между Сталиным и видным украинским коммунистом Шумским, который настаивал на введении большего числа украинцев в руководство украинской компартией и профсоюзами и на принятии других мер по «украинизации». Шумский полагал, что иначе движение интеллигенции за развитие украинской культуры пойдет помимо партии. Признав существование подобного движения, Сталин отверг предложение. Любая насильственная украинизация пролетариата сверху, писал Сталин, лишь возбудит в неукраинских слоях пролетариата на Украине чувства антиукраинского шовинизма, нелепым являлось требование некоторых украинских интеллигентов «дерусификации» украинского пролетариата и отрыв украинской культуры от Москвы в то самое время, когда западноевропейские пролетарии и их коммунистические партии с симпатией взирали на Москву, на знамя, развевающееся над цитаделью международного революционного движения и ленинизма. Шумский, писал Сталин, не сумел разглядеть теневые стороны нового движения за украинизацию культуры и общественной жизни, не сумел увидеть опасности того, что «это движение, возглавляемое сплошь и рядом некоммунистической интеллигенцией, может принять местами характер борьбы за отчужденность украинской культуры и украинской общественности от культуры и общественности общесоветской, характер борьбы против «Москвы» вообще, против русских вообще, против русской культуры и ее высшего достижения – ленинизма».

На словах одно, на деле – противоположное.

До революции в Донбассе было 7 украинских школ. В 1923 году Наркомпрос Украины приказал в течение трех лет украинизировать 680 школ региона.

Уже в 1926 году на Украине делопроизводство было на 65% переведено на украинский язык, на украинском издавалось 60% периодики. Количество украинцев среди служащих государственного аппарата с 1923 по 1927 гг. возросло с 35 до 54 %. Впрочем, в украинцы автоматически попали все, кто считал себя малороссами. Доля такой «коренной национальности» среди членов КП(б)У (той самой партии, которую сейчас обвиняют в геноциде украинского народа) в то же время увеличилась с 23% до 52%. В 1933 году, в разгар так называемого голодомора, среди членов Компартии было 60% украинцев и лишь 23% русских.

Украинизация встретила сильное сопротивление со стороны ряда советских и партийных служащих, а также среди местного населения. Причем в некоторых случаях оно получало поддержку общесоюзных органов. В июле 1927 года союзный Совнарком подтвердил, что РККА может вести делопроизводство на русском языке на всей территории СССР. Сопротивление в общесоюзных органах встретило желание руководства УССР вести переписку с Центром на украинском языке.

Однако в постановлении ЦК КП(б)У от 19 апреля 1927 было решено «признать особое значение русского языка». В 1928 году проведена реформа украинского правописания, благодаря этому украинский язык приобрёл «графическую самостоятельность».

6 июля 1927 года ВУЦИК и СНК УССР одобрили постановление «Об обеспечении равноправия языков и о содействии развитию украинской культуры», которое ввело в учебных учреждениях в качестве обязательных предметов русски и украинский языки, а также украиноведение.

Против форсированной украинизации выступило Политбюро ЦК ВКП (б), которое 24 мая 1928 года, признав правильным сам курс на украинизацию, продлило сроки перевода делопроизводства на украинский язык, а также признало неправильным «такое толкование закона об обязательности изучения украинского языка, которое бы приводило к недопущению на службу лиц, не владеющих ещё украинским языком»

В 1929 году в УССР уже действовало 80% школ, свыше 60% техникумов и 30% институтов с украинским языком обучения. Расширялась сеть украиноязычной прессы и издательств: свыше половины книг, газет и журналов начали издаваться на украинском языке. В 1930 году в Украине 68,8 % газет выпускались советскими органами на украинском языке, в 1932 году их было уже 87,5 %. В 1925-26 гг. 45,8% книг, издаваемых коммунистами в Украине, печатались по-украински, к 1932 году эта цифра составила 76,9%! Впрочем, рынка сбыта для них не было, рост и распределение тиражей были сугубо партийным делом и не диктовались спросом. В русскоязычных регионах Украины, как и сейчас, украинизация встречала сопротивление людей, отказывавшихся покупать литературу на украинском.

В июле 1930 года президиум Сталинского окрисполкома принял решение «привлекать к уголовной ответственности руководителей организаций, формально относящихся к украинизации, не нашедших способов украинизировать подчиненных, нарушающих действующее законодательство в деле украинизации».

Украинизировались газеты, школы, вузы, театры, учреждения, надписи, вывески и т. д. В Одессе, где учащиеся-украинцы составляли менее трети, были украинизированы все школы. В 1930 г. на Украине оставалось только 3 большие русскоязычные газеты.

Русскоязычный Донбасс упорно и безуспешно пытались украинизировать. В апреле 1934 г. Донецкий обком КПУ принял решение «О языке городских и районных газет Донбасса» - и полностью перевести на украинский язык 23 из 36 местных газет, еще 8 должны были печатать как минимум две трети информации по-украински, 3 – на греко-эллиническом и лишь 2 газеты в области решено было оставить на русском языке. Из решений 4-го пленума в октябре 1934 г.: «Строго соблюдать украинизацию советских органов, решительно борясь со всякими попытками врагов ослабить украинизацию».

В августе 1932 года Сталин пишет статью «Головокружение от успехов»... просите, заявляет о серьёзном неблагополучии в украинских партийных организациях и о засилье в них скрытых националистов и иностранных агентов. На фоне этого политику украинизации начинают свёртывать. Простите – корректировать.

В 1932—1933 годах украинизация была временно приостановлена на территориях РСФСР, было арестовано около пяти тысяч коммунистов с «украинским уклоном». На Украине аресту подверглись около 2000 председателей колхозов, начались аресты бывших «правых коммунистов». В 1933 году комиссия по правописанию признает нормы 1927—1929 годов «националистическими» и перерабатывает их. Наряду с этим продолжается ставиться и задача проведения дальнейшей украинизации УССР. В частности на XIII съезде

КП(б)У, проходившем в 1937 году, С. В. Косиор говорит о «продолжении линии на дальнейшую украинизацию» по тем же направлениям, что и десять лет назад.

Но пик украинизации образования здесь пришелся именно на 1932-33 гг. На 1.1.2.1932 из 2239 школ Донбасса 1760 (или 78,6 %) были украинскими, еще 207 (9,2 %) – смешанными русско-украинскими. К 1933 году закрылись последние русскоязычные педагогические техникумы. В 1932-33 учебном году в русскоязычной Макеевке не осталось ни одного русскоязычного класса в начальной школе, что вызвало бурные протесты родителей.

В Харьковском Государственном архиве (ГАХО) на ул. Университетской хранится приказ № 24/5-6 обер-бургомистра города Харькова Крамаренко от 9 марта (повторно — 16 марта, есть небольшие текстовые разночтения) 1942 года: «Уже пятый месяц над свободным городом рядом с победоносным германским знаменем развевается наше родное жёлто-голубое украинское знамя как символ новой жизни, нового возрождения нашей матушки-родины. Однако, к большому сожалению и стыду для всех нас — украинцев, всё ещё остаётся кое-где позорное большевистское наследие. К большому стыду для всех нас, и к вполне понятному гневу украинского населения, приходится слышать в некоторых учреждениях, даже в районных управах, разговоры на русском языке со стороны представителей власти. Позор за это тем, кто становится свободным гражданином освобождённой родины. Позор и не место с нами тем, кто брезгует своим родным языком. Мы этого не допустим, этого не может быть. Поэтому приказываю категорически запретить в дальнейшем кому-либо из представителей власти разговоры на русском языке в рабочее время в учреждениях». Обер-бургомистр города Харькова Крамаренко, зам. Л. Э. Кублицкий-Пиотух. 16 марта 1942 года.

Автономизация и право на самоопределение

Сначала президент России заявил следующее: Владимир Ленин «заложили атомную бомбу под здание, которое называется Россией». Так Путин отреагировал на фразу Бориса Пастернака о Ленине, произнесенную главой Курчатовского института Михаилом Ковальчуком: «Он управлял течением мысли и только потому — страной». «Управлять течением мысли — это правильно, нужно только, чтобы эта мысль привела к правильным результатам, а не как у Владимира Ильича. А то в конечном итоге эта мысль привела к развалу Советского Союза, вот к чему. Там много было мыслей таких: автономизация и так далее», - сказал президент. После критики президент решил реабилитироваться: «Я имел в виду дискуссию между Лениным и Сталиным... Ленин создавал государство на основе полного равноправия, но с правом выхода!» Алексей Пушков в телепередаче «Постскриптум» посетовал: вот если бы победила точка зрения Сталина, тогда все в порядке было бы...

Историк Юрий Жуков заявил: «Сталин - семинарист, он помнил выражение из Библии – дом, разделенный изнутри долго не устоит.»

То есть, Ленин создавал государство, заранее закладывая под него бомбу. Посмотрим, как он действовал на самом деле.

В 1919 г. на VIII Съезде РКП(б) Бухарин выступает против права нации на самоопределение, мотивируя это провозглашением курса на пролетарскую диктатуру, причем опирается на заявление Сталина на III Съезде Советов. Бухарин предлагает самоопределение трудящихся классов каждой национальности. Его поддерживает Пятаков: "Раз мы экономически объединены, строим один аппарат, один ВСНХ, одно управление железными дорогами, один банк и т.д., то это пресловутое "самоопределение" не стоит выеденного яйца."

Томский: "Я думаю, в этом зале не найдется ни одного человека, который сказал бы, что самоопределение наций, национальное движение является нормальным и желательным. К этому мы относимся, как к неизбежному злу."

Осинский: «Лозунг права наций на самоопределение является демонстративным.»

Рыков: объединение Советских республик не имеет "ни малейшего отношения к праву наций на свой язык, на свою религию и культуру." Тем не менее, в принятой съездом программе значится право на государственное отделение. («VIII съезд РКП(б). Март 1919 года: Протоколы», М.: Госполитиздат, 1959).

«Говорят, что требовалось единство аппарата, - пишет Ленин в Письме к съезду в статье "К вопросу о национальностях и об автономизации". - Но откуда исходили эти уверения? Не от того ли самого российского аппарата, который... заимствован нами от царизма и только чуть-чуть подмазан советским миром.» (В.И. Ленин, ПСС, т. 45, с. 356).

В декабре 1922 г. Сталин разворачивает кампанию за принятие плана автономизации, согласно которому централизация должна усилиться, а Закавказье должно войти в состав РСФСР на правах автономии. Ленин возражает. План проваливается. В 1923-м Сталин продолжает попытки - и снова терпит неудачу.

Ленинский же план вовсе не сводился к признанию права наций на самоопределение. Он подразумевал

заклучение между Советскими республиками равноправных договоров, а также полную самостоятельность наркоматов. Что означало разработку новой Конституции и формирование новых федеративных органов власти с представительством от всех республик. Такие договоры были до 1922 года уже подписаны с Азербайджаном, Белорусской, Грузинской и Армянской ССР.

С 1917-го по 1921 г. независимость из рук Ленина получили Финляндия, Польша, Литва, Латвия, Эстония. В Латвии и Литве победила Советская власть. С социалистическими Украиной, Латвией, Литвой и Белоруссией был подписан Декрет об объединении. За всеми республиками сохранялась свобода во внешней торговле. Однако в результате интервенции Германии Литва и Белоруссия были оккупированы, из их частей была образована Срединная Литва и включена в состав Польши.

В 1922 г. Сталин и Орджоникидзе, несмотря на противодействие большого Ленина и грузинских коммунистов, сумели добиться объединения 3-х закавказских Республик – Азербайджанской, Армянской и Грузинской в единую Закавказскую СФСР.

Дальше вы знаете: визит Сталина со товарищи в Грузию в 1923 году, пощечина и расследование сволочизма визитеров, назначенное Лениным.

Ленин же действительно советовал в 1918 году присоединить Донбасс к Украине. Но руководство Донецко-Криворожской республики само поддержало объединение с Украинской Советской Республикой.

Во-вторых, Сталин после смерти Ленина всё же осуществил план автономизации. План состоял не только в ликвидации границ, но вхождение республик в состав РСФСР. То есть: в ужесточении подчинения республик центру, с жестким планированием сверху, с ликвидацией самостоятельности во внешней торговле. То есть: у независимых прежде республик сохранялись всего лишь права автономий. Реализация плана вызвал негативную реакцию республиканских элит и усилила центробежные тенденции. Уже в 1924 г. под предводительством меньшевиков вспыхнуло грузинское восстание – за отделение. В 1924-1925 происходит Тунгусское вооружённое выступление повстанцев из представителей коренных народов Севера в Якутии и районах Северо-Востока. Демократическая Дальневосточная республика. В 1930 году вспыхивает Хновский вооружённый мятеж жителей четырёх высокогорных сёл Дагестана против Советской власти руководством шейха Рамазана Штульского. В январе 1940 года чеченец Исраилов организовал полномасштабное восстание против советской власти в Чечено-Ингушской АССР. Повстанцы заняли часть Шатойского района ЧИАССР, сёла Галанчож, Саясан, Чаберлой.

Но если ужесточение состоялось, если точка зрения Ленина потерпела поражение – о какой бомбе может идти речь? Ведь Сталин «разминировал» бомбу? Кого же теперь винить в отделении Украины?

Но ни Прибалтика, ни Грузия не воспользовались «бомбой», не провели референдум. И не Кравчук решил отделить Украину, а Ельцин решил осуществить самоопределение России, еще до Беловежских соглашений. Предложение о самоопределении России внесла депутат из Перми Залевская, а текст ей писал редактор пермской газеты «Местное время» демократ Петухов...

Кстати, именно Сталин по своему желанию отделил от РСФСР Среднюю Азию (20-е годы) и Казахстан (1936 г.), причём Казахстану отошли земли уральских казаков, Семиречье и другие земли. А в 1940 году отделил от РСФСР Карелию. Станично-Луганский район Украине тоже отдал Сталин, правда взамен забрал Таганрог и Шахты.

В том же году Румыния вернула СССР Молдавию, юг Бессарабии и Буковина были переданы Украине.

На сложнейших переговорах с англичанами в 1943—1944 гг. СССР право Украины на Львов. Именно СССР присоединил к Украине Западную Украину и ту часть австро-венгерской территории, (а вообще-то ранее называлась Закарпатской Русью).

29.6.1945 в Москве было подписано соглашение о вхождении Подкарпатской Руси, принадлежащей Чехословакии, в состав УССР. Кроме того были переданы некоторые собственно словацкие территории. Новые территории получили название Закарпатье.

Что касается права выхода. В Декларации о принципах международного права (от 24 октября 1970 г.) значит: «В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закреплённого в Уставе ООН, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава».

В той же Декларации указывается, что способами осуществления права на самоопределение могут быть «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса».

Аналогичные принципы закреплены в документах Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе — Хельсинкском Заключительном акте 1975 года, в Итоговом документе Венской встречи 1986 года, на Копенгагенском совещании Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 года и других международно-правовых актах.

Не существует никакого противоречия между правом на самоопределение и принципом территориальной

целостности, поскольку последнего не существует в природе. Существует лишь право территориальной неприкосновенности, которое регулярно нарушают США по всему миру.

Международное право обошлось без автономизации.

Однако этому международному праву усиленно возражает Сталин: «...право на самоопределение не может и не должно служить преградой делу осуществления права рабочего класса на свою диктатуру (т.е. права самого Сталина на его личную власть, Б. И.). Первое должно отступить перед вторым... Не следует поэтому забывать, что, раздавая всякие обещания националам, расшаркиваясь перед представителями национальностей, как это делали на этом съезде некоторые товарищи (например, Ленин, Б. И.), следует помнить, что сфера действия национального вопроса и пределы, так сказать, его компетенции ограничиваются при наших внешних и внутренних условиях сферой действия и компетенцией «рабочего вопроса» как основного из всех вопросов.» (Сталин И.В. Заключительное слово по докладу о национальных моментах в партийном и государственном строительстве на XII съезде РКП(б) 25 апреля 1923 года). Ленина на съезде уже не было... Хотя Ленин постоянно подчеркивал: право нации на самоопределение – это буржуазное право, а Маркс в «Критике Готской программы» разжевывал, что при социализме сохраняется буржуазное право.

«Дифференцировался ли германский пролетариат от буржуазии? – задает вопрос Ленин. - Нет!... Откинуть самоопределение наций и поставить самоопределение трудящихся совершенно неправильно, потому что такая постановка не считается с тем, каким извилистым путем идет дифференциация внутри наций.» (В. Ленин, «Тезисы реферата по национальному вопросу», ПСС, т.24, с. 392).

Однако Сталин избрал другую линию:

«Нет, мы правильно поступаем, что так сурово караем националистов всех мастей и расцветок. Они лучшие помощники наших врагов и злейшие враги собственных народов. Ведь заветная мечта националистов – раздробить Советский Союз на отдельные “национальные” государства, и тогда он станет легкой добычей врагов. Народы же, населяющие Советский Союз, в своем большинстве будут физически истреблены, оставшаяся же, часть превратится в бессловесных и жалких рабов завоевателей... Однако недооценивать националистов не следует. Если разрешить им безнаказанно действовать, они принесут немало бед. Вот почему их надо держать в железной узде, не давать им подкапываться под единство Советского Союза» (И. В. Сталин, "Беседа с А.С. Яковлевым 26 марта 1941 года", ПСС, т. 15, с. 17).

Далее мы увидим, что параллельно с процессом ликвидации самостоятельности предприятий и республик шел другой процесс.

Национальные отношения в СССР

Дотации из госбюджета СССР распределялись примерно так: на одного прибалта – 1000-1200 р./год, на одного грузина, армянина – 700-800 р., на одного русского, украинца, белоруса – порядка 80 р., немногим меньше – на одного киргиза, казаха, узбека, туркмена, таджика.

На момент распада СССР по плотности асфальтовых дорог из-за наличия зоны вечной мерзлоты, неосвоенных пространств Сибири РСФСР отставала от других республик СССР на порядок. Лишь 60% дорог в РСФСР имели твердое покрытие, Украина и Белоруссия - около 80%.

Долги СССР Россия взяла на себя, их погасили только в 2004 году.

На момент распада СССР оснащенными современной и новой техникой были Московский военный округ, Ленинградский, Северо-Западная группа войск, Белорусский военный округ, Прибалтийский, Киевский, Прикарпатский, Одесский и группа советских войск в Германии. Украина при разделе получила новой и современной боевой техники больше, чем Россия (за исключением флота). До середины 10-х Украина и Беларусь демпингом советских вооружений уничтожали российский рынок.

Два года страны-лимитрофы расплачивались за российские сырье, нефть, газ, материалы советскими рублями, хотя этих рублей уже не существовало. Причем их эмиссию осуществляли ЦБ этих стран.

Следующие данные показывают, как распределялись ВВП и доходы граждан СССР по республикам. Верхняя цифра – производство на душу населения (тыс. долл./год), нижняя – потребление на душу населения (тыс. долл./год)

Таблица 1

	1985	1987	1989	1990
Россия	14,8	15,8	17,5	17,5

	12,5	3,3	12,8	11,8
Белоруссия	15,1	16,1	16,9	15,6
	10,4	10,5	12	12
Украина	12,1	12,7	13,1	12,4
	13,3	13,2	14,7	13,3
Латвия	17	17,3	17,7	16,5
	22,6	19	21,7	26,9
Эстония	15,4	17,6	16,9	15,8
	26	27,8	28,2	35,8
Литва	13	13,6	14,6	13
	23,9	22,2	26,1	23,3
Грузия	12,8	12,8	11,9	10,6
	31,5	30,3	35,5	41,9
Армения	12,7	12,4	10,9	10,5
	32,1	30,1	30	29,5
Азербайджан	11	10,8	9,9	8,3
	7,4	12,7	14	16,7
Молдавия	10,5	11,2	11,6	10
	12,8	13,5	15,8	13,4
Казахстан	10,2	10,9	10,8	10,1
	8,9	10,4	14,8	17,7
Туркмения	8,6	8,8	9,2	8,6
	13,7	18,8	20,0	18,2
Киргизия	8,3	7,8	8	7,2
	8,8	10,2	10,1	11,4
Узбекистан	7,5	7,2	6,7	6,6
	12,0	12,9	18,0	17,4
Таджикистан	6,5	6,3	6,2	5,5
	10,7	9,5	13,7	15,6

(Подробнее о диспропорциях см. <http://sergpodzoro.livejournal.com/229983.html>)

Данные взяты из газеты «Советская Россия», органа РКРП, за 1992 год. Они весьма любопытны. Они не упоминались в советских справочниках. Мотивы «Советской России» понятны, потому редакция и обнародовала данные не секретные, но для служебного пользования. Ведь они относительно, но указывают на абсолютные значения производительности.

Понятно, что по ВВП сложно судить о производительности труда. Большую роль играет добыча полезных ископаемых, стоимость которых дает вклад в ВВП – даже если различать производительности в час по отраслям и даже если различать производительность и факторную производительность. Например, Катар по ВВП на душу населения стоит первым в списке, намного опережая США. Также в разы по ВВП на душу населения США опережают Кувейт или Объединенные арабские эмираты. Однако говорить о производительности труда в Катаре, Кувейте или ОАЭ затруднительно.

С другой стороны, в США в 2014-м ВВП на душу населения - 54,4 тыс. долл. Но это вовсе не означает, что производительность труда в США росла такими сверхвысокими темпами. Просто при капитализме получают не по производительности труда, а по капиталу, и страны в целом тоже.

Тем не менее, по этим данным можно судить о том, что производительность труда в РСФСР была сравнима с производительностью стран Прибалтики, заметно выше, чем в Армении, Грузии и Азербайджане и в два-полтора раза выше, чем в остальных южных странах. Разумеется, главное, что явствует из таблицы, это тот факт, что все республики СССР в 80-е годы и в 1990-м, кроме Белоруссии и СССР, потребляли больше, чем производили, в т.ч. Грузия, Украина, Прибалтика.

Из таблицы также видно, как резко перед распадом СССР возросли доходы в странах Прибалтики и Грузии, а в Армении, наоборот, понизились.

Для сравнения приведем данные о ВВП на душу населения (связанных с производительностью труда) в развитых странах, взятые из зарубежного источника.

Таблица 2

	1985	1987	1989	1990
--	------	------	------	------

США	18,3	20,0	22,9	23,9
Германия	15,5	16,8	19,2	20,6
Япония	13,1	14,5	17,5	19,1
Израиль	9,7	10,9	12,0	12,8

<http://svspsb.net/danmark/vvp-stran-na-dushu-naselenija.php>

Очевидно, что данные по ВВП не жестко связаны с производительностью труда, производительность труда в Германии в 80-е была выше, чем в Японии, а в Японии – выше, чем в США. Можно с уверенностью судить лишь, что производительность труда в РСФСР была ниже, чем в Германии, Японии и США, но выше, чем в Израиле. Из того же источника и помощью Таблицы 1 можно составить третью таблицу. Данные Таблицы 1 уменьшены.

Таблица 3

	1985	1987	1989	1990	1992	1997	2001	2010	2014
Румыния	7,1	7,5	7,5	7,4	6,2	7,8	8,7	16,7	19,7
Болгария	7,4	8,6	9,5	9,0	7,9	7,0	8,4	15,2	17,9
Польша	5,4	6,0	6,8	6,5	6,5	9,5	12,0	21,0	25,2
Венгрия	8,9	10,0	10,9	10,9	9,9	11,9	15,0	21,8	25,0
Россия	14,8	15,8	17,5	17,5	10,7	8,9	11,3	21,2	24,4
Белоруссия	15,1	16,1	16,9	15,6	5,0	4,6	5,7	15,4	18,2
Украина	12,1	12,7	13,1	12,4	6,1	3,6	4,5	7,7	8,7
Латвия	17	17,3	17,7	16,5	6,0	7,1	9,8	18,0	23,8
Литва	13	13,6	14,6	13	-	-	10,7	20,5	27,3
Грузия	12,8	12,8	11,9	10,6	1,5	2,2	2,8	6,6	9,2
Азербайджан	11	10,8	9,9	8,3	4,6	2,9	3,9	15,4	17,8
Молдова	10,5	11,2	11,6	10	2,2	1,6	2,0	3,8	5,0
Киргизия	8,3	7,8	8	7,2	1,8	1,5	1,8	2,7	3,3

Данные 2010 и 2014 годов можно с уверенностью отбросить как фальсифицированные, они лишь отражают политический заказ. Известно обратное – производительность труда в странах-лимитрофах и странах бывшего СЭВ отнюдь не росла после «периода адаптации» к т.н. рыночной экономике, экономики разрушались, численность населения сокращалась вследствие скачков эмиграции и смертности.

Аналогично вряд ли можно верить тенденциям изменения производительности труда в России. Так, за два года с 1990 по 1992-й ВВП на душу населения не мог упасть с 17,5 до 10,7, зато промышленные мощности уменьшились к 1995 г вдвое (за период 2-й мировой войны – на треть ТОЙ промышленности). «Удвоение ВВП» с 2001-го по 2010 год – просто абсурд, даже в связи с взлетом цен на нефть. По разным оценкам доходы от продажи нефти составляли к 2014 году лишь треть ВВП. Точно так же нельзя верить и удвоению ВВП на душу населения в Болгарии, Польше, странах Прибалтики или Белоруссии, тем более в Румынии.

На встрече со спикером парламента Ливана Набином Берри, обсуждая миграционный кризис в Европе, генсек ООН Пан Ги Мун подчеркнул, что трудности ЕС вызваны также фактическим вымиранием таких стран, как Латвия, Литва, Эстония и Украина. Эти четыре страны на постсоветском пространстве, отметил генсек, имеют одни и те же проблемы: они не смогли создать нормальные условия для жизни своих граждан, растет преступность, расширяется экономический кризис.

Таким образом, можно лишь выборочно оценивать данные таблицы.

По выборочной оценке видно, в какую экономическую яму упали и не смогли из нее выбраться Молдова, Киргизия (аналогично Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан), Грузия и Украина. После слов Пан Ги Муна к ним можно добавить страны Прибалтики.

Любопытно также изменение ВВП на душу населения Украины. Если верить источнику, в последние годы правления Кучмы были самые высокие темпы роста. За годы правления Ющенко ВВП на душу населения колебался от 7,7 до 8,8 тыс. долл. За годы правления Януковича ВВП последовательно рос с 8,3 до 9,7 тыс. долл. При Турчинове в 2014 году он упал до 8,6 тыс. долл., но эта цифра существенно завышена.

Каковы механизмы спада экономик? В России Черномырдин продал Штатам 500 тонн оружейного урана за 11,9 млрд. долл., при цене 3,9 трлн. долл. (с 1945 года вся ядерная экономика США сумела на тот момент произвести только 550 тонн оружейного урана). В 90-е был похоронен «Буранин», аналог Шаттла, в 2001 г. Путин приказал затопить станцию «Мир». Однако основными шагами к деградации экономики стали: 1) ваучеризация, увеличившая денежную массу и обесценившая рубль, 2) императивное завышение курса доллара, облегчающее нерезидентам скупку заводов в России, 3) оценка предприятий по остаточной стоимости, давшая возможность их

скупать за бесценок, 4) разрыв технологических цепочек вследствие приватизации и всем, что с ней связано, резкий рост числа контрагентов, 5) вытекающие из разрыва цепочек гиперинфляция, закрытие шахт и заводов, массовые увольнения. (Подробнее см. http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=395613)

Аналогичные процессы шли во всех странах-лимитрофах и странах СЭВ. Причем для всех стран, включая Россию, ситуация осложнялась разрывом цепочек между странами, например, Запорожье перестало поставлять сляби на пермский завод им. Ленина, и на заводе закрылись цеха – еще до распада СССР. Таким же образом закрылись заводы во Львове, Харькове. Распад СССР, разумеется, ускорил процесс. Множество связей в СССР было с высокими издержками. Однако, как говорил «революционер капитализма» Эдварс Деминг, не все выгодно, что дешево. Устойчивые связи оказались трудно заменимыми. Для вступивших в Евросоюз катастрофа усугублялась директивами руководства ЕС закрыть «лишние» производства. В результате за годы реформ в России случилось свыше 30 млн лишних смертей, на Украине – около 12 млн. Для справки: за годы правления Сталина в СССР случилось 4-5 млн лишних смертей.

Любопытно, что «Комсомольская правда», газета, в которую не всякая уважающая себя селедка позволит ее завернуть, тоже перепечатала из приведенной первой ссылки верхнюю таблицу. Однако снабдила ее собственными «размышлениями» - в духе времени: «Ленинская национальная политика» так построила политические, культурные и экономические отношения в СССР, что они больше всего начали напоминать пословицу «один с сошкой, а семеро с ложкой».

Напомню, что ленинская национальная политика заключалась вовсе не в том, чтобы кормить плохо работающих. Она заключалась в создании привилегий для промышленного развития отсталым южным республикам. Успели получить такие привилегии и отсталые Латвия, Литва, Эстония, Молдавия. А вот диспропорции в потреблении – это уже сталинская политика в духе «разделяй и властвуй»: с одной стороны, «коренизация» (украинизация), с другой – жесткое подчинение республик Москве по сталинскому плану автономизации, которому Ленин при жизни препятствовал.

Апрель 2016